МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Гражданское право и процесс

(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему: Изображение гражданина как нематериальное благо и его гражданско-
правовая защита

Обучающийся

И.И. Левинский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

к.ю.н., доцент, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии) И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы нематериальных благ	6
1.1 Понятие нематериальных благ в гражданском законодательстве и научной правовой среде.....	6
1.2 Сущность и содержание правовой охраны нематериальных благ.....	12
Глава 2 Изображение гражданина как нематериальное благо	244
2.1 Понятие и особенности правового регулирования изображения гражданина	244
2.2 Гражданско-правовая защита изображения гражданина .	366
Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина.....	500
3.1 Проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина.....	500
3.2 Направления совершенствования законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина	59
Заключение	6767
Список используемой литературы и используемых источников	733

Введение

Актуальность работы заключается в том, что охрана изображения гражданина предполагает возможность его обнародования и дальнейшего использования, в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен, только с согласия этого гражданина. Установив данное требование, законодатель не указал, каким образом можно получить такое согласие и не определил степень ответственности за использование изображения гражданина без его одобрения. Здесь речь идет о механизмах гражданско-правовой защиты и санкциях: реальный ущерб, утрата выгоды, моральный вред. Исходя из норм гражданского законодательства, можно предположить, что гражданин, чье изображение используется без согласия, вправе требовать возмещения причиненного ему вреда. Норма, введенная в гражданское законодательство для охраны изображения гражданина, нуждается в доработке. В её рамках понятие изображения охватывает любое воспроизведение личности, включая портреты, фотографии, видеозаписи и цифровые модели. Законодатель не устанавливает ограничений на формы передачи изображений. Остается открытым вопрос о необходимости полной идентификации изображения. Вероятно, судебная практика будет развиваться в направлении, позволяющем признание изображения похожим на личность, без строгой идентичности. При этом гражданин, защищающий свое изображение, не обязан доказывать, что именно он изображен. Согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, обладатель изображения должен получить его законно, однако случаи, когда изображение получено без ведома человека, не охвачены этой нормой. Особенно это актуально с увеличением популярности съемок случайных прохожих на улицах для публикаций в Интернете. В некоторых странах законодательство запрещает такие съемки. В России также возможно введение аналогичного запрета с акцентом на защиту персональных данных.

Однако, отсутствие развитой судебной практики затрудняет определение оснований для доказательств в суде, что делает каждый случай уникальным.

Цель исследования: выявить основы гражданско-правовой защиты изображения гражданина как нематериального блага.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-правовые основы нематериальных благ;
- описать изображение гражданина как нематериальное благо;
- выявить проблемы и перспективы развития законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина.

Объект исследования: правоотношения, возникающие при использовании изображения гражданина.

Предмет исследования: нормы российского гражданского законодательства, регулирующие использование изображения гражданина.

Методологическая основа исследования:

- теоретические методы (например: анализ, синтез, обобщение);
- эмпирические методы (например: сравнительно-правовой, формально-юридический, системный).

Научная новизна работы заключается в обобщенном анализе теоретико-правовых основ охраны изображения гражданина и выявлении проблем и перспектив развития гражданско-правового законодательства.

Теоретическая значимость определяется тем, что результаты и выводы данной работы представляют собой определённый материал для теоретического обобщения и дальнейшего более глубокого и детального изучения конкретной проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина. Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть предложены заинтересованными лицами в законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ» с целью решения проблем законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина.

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя такие законодательные документы, как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и др. Теоретическая основа исследования заключается в научных работах как отечественных авторов: Н.А. Аблятипова, Н.В. Александрова, Е.А. Брайцева, О.А. Ведерникова, К.Н. Евдокимова, М.А. Каменский, А.П. Рабец, Л.А. Юрьева и др., так и зарубежных: Aislinn O'Connell, Alix C. Neugas, John R. Vile и др.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что изображение гражданина как нематериальное благо нуждается в особых мерах гражданско-правовой защиты.

Положения, выносимые на защиту:

- целесообразно расширить перечень закреплённых в законодательстве способов защиты нематериальных благ, например, добавить в ст. 152 ГК РФ такой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации, как принесение извинений истцу в случае заключения мирового соглашения;
- проведя анализ действующего законодательства отмечено, что Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия «изображение гражданина», которое можно трактовать как облик человека, запечатленный в художественных произведениях, фотографиях или видеозаписях;
- выявлено, что изображение гражданина необходимо рассматривать как объект права на внешний облик физического лица.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Теоретико-правовые основы нематериальных благ

1.1 Понятие нематериальных благ в гражданском законодательстве и научной правовой среде

Институт нематериальных благ в отечественном праве имеет древние корни. Так, уже в «Русской Правде» и Судебниках 1497 и 1550 г.г. имелись положения, закрепляющие возможность компенсации аналога современного морального вреда. Похожие нормы имелись и в последующих источниках права [12, С. 12]. В советские годы к нематериальным благам относились только честь и достоинство человека (ст. 7 ГК РФ РСФСР 1964 г.).

Гражданский кодекс РФ рассматривает «нематериальные блага как разновидность объектов по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения» (ст. 128 ГК РФ) [23].

Статья 150 ГК РФ перечисляет следующие нематериальные блага: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство и иные нематериальные блага [35, С. 12].

Л.О. Красавчикова отмечает, что «некоторые, в том числе и из перечисленных выше благ в виду важности получили также и конституционное закрепление: право на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23), свобода передвижения (ч. 1 ст. 27) и др.» [40].

Таким образом, законодатель оставляет данный список открытым, что представляется благоразумным в современном мире, где общественные отношения (в особенности в информационной сфере) претерпевают быстрые изменения.

Думается, что по этой же причине авторы ГК РФ не дали чёткой дефиниции рассматриваемого понятия, в результате чего среди правоведов имеется некоторая дискуссия относительно определения понятия нематериальных благ [32].

Сам термин «нематериальные блага» введён в научный оборот дореволюционным классиком отечественной правовой мысли Г.Ф. Шершеневичем, который понимал под нематериальными благами «собственные силы субъекта или права на собственную личность» [88, С. 119].

В советский период нашей страны имел место близкий по смыслу термин «личные блага», под которым понимали «блага, неотделимые от личности человека» [32, С. 270], а также «объекты отношений, в которых происходит индивидуализация личности посредством выявления и оценки ее морально-политических и других социальных качеств» [26, С. 48]. Таким образом, «даже в советский период развития отечественной правовой мысли, используя термин «благо», подчёркивалось высокое значение нематериальных благ для физического существования человека (его жизни и здоровья) и для существования человека в обществе (достоинство, семейная тайна и пр.)» [4, С. 19].

В современной литературе определения нематериальных благ выглядят следующим образом.

М.Н. Малеина понимает под ними «субъективный объект гражданского права, у которого отсутствует имущественное содержание, которые принадлежат как юридическим, так и в некоторых случаях физическим лицам» [47, С. 76].

А.П. Сергеев признаёт под нематериальными благами «духовные ценности, которые неразрывно связаны с личностью носителя, не передаются и не отчуждаются, обладают внеэкономическим характером, которые направлены на всестороннее обеспечение существования личности и по

поводу которых формируется поведение субъектов гражданского права» [74, С. 80].

М.В. Вронская считает, что нематериальные блага - это «блага и свободы, не обладающие экономическим содержанием, неразрывно связанные с личностью их носителя, а также признанные действующим законодательством» [17, С. 60].

Немного иной подход к определению предпринимает А.Л. Анисимов: «нематериальные блага представляют собой часть объективной действительности, получающей правовую охрану в силу своей первостепенной значимости для благополучия человека» [4, С. 99].

Ряд исследователей указывает на неудачность самого термина «нематериальные блага». Они считают, что более удачно было бы пользоваться термином «неимущественные блага». «Учёные мотивируют данную замену тем, что новый термин более чётко подчеркнёт правовую природу и сущность нематериальных благ, т.к. понятие «материя» в отличие от понятия «имущество» является не правовым, а, скорее, философско-метафизическим» [83, С.12].

При выборе прилагательного «материальный» законодатель руководствовался той логикой, что рассматриваемые блага не исчисляемы в денежном выражении, а совсем не тем, что данная категория благ не имеет вещественного выражения [88, С. 300].

Известный советский государственный деятель А.Я. Вышинский в одном из своих выступлений применил термин «личные неимущественные права» для обозначения нематериальных благ [19, С. 24].

Изучение статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что нематериальные блага представляют собой комбинацию «нематериальных благ» и «личных неимущественных прав».

Аналогичную точку зрения на соотношение этих правовых категорий выражают К.И. Голубев и С.В. Нарижный, которые утверждают, что в

понятие «неимущественные блага» также включаются «неимущественные права» [22, С. 53].

О.А. Пешкова разделяет эту позицию, рассматривая нематериальные блага и права на них в единичное целое [56, С. 15].

Противоположной точки зрения придерживается уже упомянутая выше М.Н. Малеина, которая считает, что «нематериальные блага и неимущественные права не являются однопорядковыми понятиями, поэтому какое-либо их объединение невозможно» [46, С. 14].

О.Н. Ермолова также выступает против смешения и отождествления данных понятий [27].

В.В. Быковский с целью исключения путаницы рассматриваемых правовых категорий предлагает внести изменения в ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага», где в п. 2 упомянуты также и личные неимущественные права [16, С. 11]. С ним соглашается Е.С. Резник, которая указывает на недопустимость применения законодателем в ст. 150 ГК РФ терминов «блага» и «права» в одном ряду.

А.Ф. Суржик также подвергает критике законодателя, который, по его мнению, «приравнял неимущественные блага, то есть отношение физического (юридического) лица и конкретного материального или нематериального объекта окружающего мира, с субъективным правом лица на такое нематериальное благо» [77, С. 13].

С позицией второй группы авторов можно согласиться. Очевидно, что «нематериальные блага и личные неимущественные права требуют более четкого правового определения как отдельных правовых категорий [4].

На основе ранее рассмотренных определений можно выделить характерные признаки нематериальных благ, которые отличают их от материальных:

- неотделимость нематериальных благ от личности, поскольку эти права не могут быть переданы или отчуждены другим лицам каким-либо способом (п. 1 ст. 150 ГК РФ);
- нематериальный характер и отсутствие экономической ценности, что также служит причиной их неотделимости;
- принадлежность гражданину с момента рождения или на основании закона, что указывает на бессрочность нематериальных благ;
- индивидуализация личности, владеющей данными правами;
- специфика защиты нематериальных благ, например, отсутствие сроков давности по иску согласно ст. 208 ГК РФ;
- абсолютный характер нематериальных благ, предполагающий, что их соблюдение обязательно для неограниченного круга лиц;
- для многих нематериальных благ характерна неопределенность объема (состава), в частности, из-за их изменчивости» [85, С. 317].

Очевидно, что многие нематериальные блага появляются с возникновением правосубъектности (т.е. в момент рождения) и чаще всего прекращаются с её утратой, т.е. смертью субъекта.

Представляется интересным тот факт, что нематериальное благо может существовать после смерти его носителя, например, доброе имя и деловая репутация.

Таким образом, утрата свободы или арест рассматривается не как утрата свободы передвижения, а лишь её ограничение.

При этом большинство прав, связанных с нематериальными благами, не подлежат ограничению ни в каких случаях [25].

Профессор И.А. Михайлова, указывая на возросшее коммерческое использование отдельных видов нематериальных благ, пишет, что «достаточно часто нарушенное нематериальное благо восстанавливается посредством денежной компенсации пострадавшему. В этой связи некоторые

исследователи ставят под сомнение такой ключевой признак нематериальных благ, как нематериальность» [51, С. 5].

С.А. Слипченко также говорит о «товаризации» и «оборотоспособности» нематериальных благ [75, С. 43]. Однако, такая точка зрения может быть ошибочна, т.к. «коммерциализации подвергаются личные неимущественные права, связанные с нематериальными благами» [33, С. 9].

Научная литература высказывает разнообразные классификации нематериальных благ.

Например, М.Н. Малеина классифицирует нематериальные блага по их целевой направленности, выделяя несколько категорий:

- «блага, способствующие психологическому и физическому благосостоянию граждан;
- блага, ориентированные на уникализацию личности в сообществе;
- блага, поддерживающие независимость граждан в обществе;
- блага, охраняющие результаты произведений интеллектуальной деятельности» [48, С. 63].

Л.О. Красавчикова делит нематериальные блага на две основные категории: «одна из них охватывает аспекты, касающиеся физического существования личности (жизнь, здоровье и неприкосновенность), а другая – удовлетворение социальных потребностей (например, имя, честь, достоинство и др.)» [41, С. 71].

Подобные классификации также представлены Платовым Е.В. [57, С. 190] и Р.А. Джамалудиновым [25, С. 22].

Проанализировав мнения разных авторов, определения, признаки и классификации нематериальных благ, перейдём к рассмотрению вопроса правовой охраны нематериальных благ.

1.2 Сущность и содержание правовой охраны нематериальных благ

Охрана нематериальных благ имеет целью восстановление нарушенного блага, а также недопущение такого нарушения [87, С. 16].

П. 2 ст. 150 ГК РФ даёт общую дефиницию защиты нематериальных благ. В частности, закреплено то, что защита (её порядок, пределы и способы) основана на действующем гражданском законодательстве. Таким образом, под защитой нематериальных благ подразумеваются установленные законом меры принудительного характера, благодаря которым восстанавливаются или оспариваются нарушенные права путем воздействия на лицо, нарушившее эти права [81].

Гражданско-правовая охрана нематериальных благ может осуществляться через общие механизмы гражданско-правовой защиты (ст. 12 Гражданского кодекса РФ), а также специальные приемы, определенные другими нормами. Например, специальные способы предусмотрены для защиты чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Следует отметить, что в практике часто применяется сочетание специальных и общих методов защиты, что является распространенной ситуацией [28, С. 3].

По причине особенностей нематериальных благ, рассмотренных в первом параграфе, не все общие способы применимы при их защите. Например, неприменим такой способ, как изменение и прекращение правоотношения в силу их неотчуждаемости [5].

Итак, п. 2 Ст. 150 ГК РФ дополняет перечень ст. 12 ГК РФ следующими способами защиты:

- признанием судом факта нарушения личного неимущественного права;
- опубликованием решения суда о допущенном нарушении;

- пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Анализ ст. 152 ГК РФ позволяет расширить приведённый выше список следующими частными способами (защиты чести, достоинства и деловой репутации):

- «опровержение;
- опубликование ответа;
- замена или отзыв документа, содержащего порочащие сведения;
- удаление соответствующей информации;
- изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей, содержащих порочащие сведения;
- признание распространенных сведений не соответствующими действительности» [47, С. 52].

Способы, указанные в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации для защиты изображений, по сути, не являются новыми и могут рассматриваться как частный случай уже упомянутых методов: удаления информации или изъятия и уничтожения экземпляров материальных носителей. В главе 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» законодатель также не дополняет список способов защиты нематериальных благ [29].

Способы охраны не ограничиваются множеством способов, перечисленных выше. По мнению большинства правоведов, для охраны нематериальных благ возможно использование любых форм и способов, не запрещённых законодательством, не противоречащее существу нарушенного блага и характеру нарушения [55, С. 103].

Отметим, что исследователи проблематики охраны нематериальных благ предлагают расширить рассмотренный выше перечень закреплённых в

законодательстве способов защиты [10, С. 12]. Например, С.К. Жиляева считает правильным добавить в ст. 152 ГК РФ такой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации, как принесение извинений истцу в случае заключения мирового соглашения, который, по её мнению, будет способствовать восстановлению справедливости и душевного равновесия пострадавшего даже в большей степени, нежели денежная компенсация, а также окажет положительное воспитательное воздействие на нарушителя [29, С. 184].

Методы охраны нематериальных активов можно классифицировать на защитные меры и меры по привлечению к ответственности. Первые применяются к лицам, чьи действия привели к правонарушениям (например, возмещение убытков и компенсация морального ущерба). Вторые включают меры по восстановлению, такие как отмена или признание недействительным юридического документа [54, С.35].

Некоторые способы защиты становятся возможными только по решению суда (например, аннулирование актов государственных органов) [66, 67]. Другие могут быть реализованы как через судебные инстанции, так и вне их (например, возмещение убытков), и третьи выполняются без судебного вмешательства (самозащита). Согласно ст. 208 ГК РФ, «на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ не распространяется исковая давность (кроме случаев, предусмотренных законом)» [39, С.52].

Законодатели и судебная практика разработали специальные механизмы защиты. Например, если необходимо опровергнуть информацию, содержащуюся в документе, выданном организацией, такой документ подлежит замене [81, С. 96]. Работодатель должен заменить трудовую книжку по запросу работника, если суд установил, что запись в ней наносит ущерб репутации работника и является недостоверной. Суд также имеет право определить иные специфические методы опровержения

клеветнических сведений в зависимости от того, каким образом их распространили.

Наиболее распространёнными делами по рассматриваемому вопросу являются иски о защите чести и достоинства личности. В соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе обращаться в суд с требованием об опровержении сведений, которые ущемляют его честь, достоинство и деловую репутацию [77, С.27].

«Подая иск о защите чести и достоинства, деловой репутации, истец обязан доказать факт распространения сведений порочащего характера, факт причинения или намерения причинить вред деловой репутации, а также само наличие порочащего характера сведений. На плечи ответчика ложится обязанность по доказыванию соответствия сведений действительности» [77, С. 27].

Пункт 3 ст. 152 ГК РФ закрепляет за гражданином, права и законные интересы которого были ущемлены в СМИ, право на опубликование своего ответа в тех же источниках СМИ [78, С.19].

Сложности на практике вызывает также определение размера компенсации морального вреда, т.к. в отличие от классических убытков, размер психического ущерба физически определить не представляется возможным. Чаще всего суд для определения компенсации морального вреда пользуется двухступенчатой системой, когда некая базовая стоимость ущерба корректируется в большую или меньшую стороны в зависимости от объективных особенностей каждого конкретного случая [81, С.96].

Статья 152 ГК РФ подтверждает возможность одновременного использования наряду со специальными способами защиты, общих способов (возмещения убытков, компенсации морального вреда и др.).

Надо сказать, что «помимо гражданско-правовых механизмов, защита чести и достоинства отдельных лиц осуществляется и в рамках административного производства (статьи 5.61 «Оскорбление» и 5.61.1

«Клевета» Кодекса об административных правонарушениях РФ)». [34] Отдельные нормы, касающиеся охраны нематериальных благ детей (имя, место жительства и пр.), присутствуют в Семейном Кодексе РФ.

Отдельные законы существуют для охраны авторских и патентных прав.

Можно сделать вывод, об отсутствии системности в российском законодательстве по вопросу охраны нематериальных благ.

Защита разных благ закреплена во множестве законов различных отраслей права [42, С.108].

Необходимо отметить, что правоприменительная практика по охране нематериальных благ до сих пор продолжает формироваться, в особенности в части правоотношений, возникших в обществе относительно недавно.

По этой причине суды могут выносить противоречивые решения.

В 2012 году Московский городской суд пришёл к выводу, что «размещение фотографий на открытом интернет-ресурсе фактически подразумевает согласие на их использование, оценку и обсуждение. Гражданин Онищенко А.Н. подал иск к издательствам «Комсомольская правда» и «Экспресс-газета» из-за опубликованных сведений, которые, по его мнению, нанесли вред его репутации, а также в связи с использованием его изображения. Он требовал компенсацию в размере 200 тысяч рублей за моральный ущерб, 100 тысяч рублей за несанкционированное применение его изображения и 50 тысяч рублей от журналиста. Суд в полном объёме встал на сторону ответчиков, не найдя в их действиях нарушений, и отклонил иск. В судебном решении указывалось, что журналист высказал свою точку зрения, а также что публикация фотографии в соцсетях позволяла её использование широкой аудиторией». [39, С. 53].

Кроме того, суд не обнаружил доказательств, подтверждающих клеветнический характер опубликованной информации [39, С. 53].

Через два года тот же суд, анализируя дело другого истца, пришёл к иному выводу, подтвердив, что для использования изображения необходимо получать разрешение от его владельца, вне зависимости от того, доступно ли оно в открытых источниках.

В данном случае истец Михайлов С.В. оспаривал право «Экспресс-газеты» на использование его фотографии, и суд первой инстанции поддержал его позицию, что было подтверждено и в апелляции Мосгорсуда [6].

Следующий судебный процесс состоялся в 2013 г. Гражданка А.Б. Джанабаева подала иск к ЗАО «Новый канал» о защите неприкосновенности частной жизни, на охрану изображения, после того, как стала участницей передачи «Звёздные истории» на телеканале «Домашний». Суд первой и апелляционных инстанций встали на сторону ответчика, указав на то, что А.Б. Джанабаева, позируя и давая интервью, была осведомлена о цели съёмки.

При этом Мосгорсуд, где обжаловалось решение суда первой инстанции, в своём решении отметил, что согласие на использование изображения гражданина не обязательно должно даваться путём заключения сделки в письменной форме, вместе с тем отметив неурегулированность данной процедуры в гражданском законодательстве.

По вопросу нарушения частной жизни истцу также было отказано, т.к. озвученные в телепередаче сведения уже к тому моменту являлись общеизвестными [80, С. 45].

Данная судебная практика свидетельствует о том, что многие понятия, такие как «обнародование», «публичное размещение», «разрешение на использование», нуждаются в полноценном легальном закреплении в силу их значимости для охраны нематериальных благ [52, С. 23].

Можно сделать вывод, что возросшее значение глобальной сети Интернет в жизни общества породило сложности защиты нематериальных благ.

Информация, в том числе и негативная (например, порочащая репутацию) распространяется очень быстро, а первоисточник информации зачастую определить не представляется возможным либо технически сложно.

Учитывая это, думается, было бы правильным введение отдельных норм, регламентирующих административную ответственность, за распространение порочащей информации именно в глобальной сети Интернет [2, С. 195].

В то же время цифровизация общественных отношений привела к появлению новых нематериальных благ (таких, как цифровые аватары, представляющие собой цифровую личность человека, механизм его индивидуализации в различных сферах виртуальной реальности: играх, соцсетях и пр.), которые требуют правового регулирования с целью недопущения нарушений нематериальных благ и связанных с ними прав.

Одной из проблемных областей охраны нематериальных благ является их защита после смерти владельца.

Сложность данной темы заключается в том, что согласно п. 2 ст. 17 ГК РФ со смертью гражданина прекращается также его правоспособность.

Усопший теряет способность иметь имущественные и личные неимущественные права.

По этой причине возникает вопрос о возможности защищать данные права, т.к. существование самих прав ставится под сомнение.

Пункт 1 ст. 152 ГК РФ указывает на возможность инициации такой защиты со стороны любых заинтересованных лиц.

Если же речь идёт о частной жизни, то круг инициаторов защиты согласно п. 5 ст. 152.2 ГК РФ сужается до близких родственников (детей, родителей и супруга).

Наиболее распространённым случаем защиты неимущественных прав после смерти их владельца является защита авторства, которую может осуществлять любое заинтересованное лицо (п. 2 ст. 1228 ГК РФ).

Однако имеются некоторые исключения.

Так, если автор в своем завещании назначил человека, которому поручается охрана его авторских прав после его смерти, то только этот человек может заниматься защитой этих прав (п. 1 ст. 1266 Гражданского кодекса РФ).

Однако, если данное лицо решит отказаться от выполнения возложенных на него обязанностей, то защиту прав берут на себя наследники, правопреемники и другие заинтересованные стороны.

Стоит отметить, что целесообразность участия родственников как таковых (на праве родства) в процессе защиты авторства многими юристами ставится под сомнение, т.к. данная группа интересантов нарушает стройность институтов правопреемства и наследования.

Также отсутствует легальное определение понятия «заинтересованные лица».

Имеются примеры судебной практики, когда лицу было отказано в защите чести и достоинства Карла Маркса по причине недоказанности родства с основоположником марксизма, однако аналогичный иск в защиту И.В. Сталина от другого лица был принят в производство и рассмотрен по существу, при этом истцу не пришлось доказывать свою родственность или близость с исторической персоной.

Что же касается охраны изображения гражданина после его смерти, то согласно п. 1 ст. 151 ГК РФ, защиту изображения умершего осуществляют его близкие родственники, такие как дети, родители и выживший супруг.

Важно отметить, что вопрос о защите изображения лица после его смерти не имеет четкого законодательного регулирования.

Важно выяснить, имеют ли исключительное право на такую защиту только родственники, или же, подобно правам авторства, это право может принадлежать более широкой группе лиц.

К примеру, это может касаться тех людей, которые были указаны наследодателем в его завещании как обладатели прав на изображение.

Ещё одной разновидностью нематериальных благ, нуждающихся в защите после смерти её носителя, является добрая память о гражданине.

Добрая память об усопшем связана с такими прижизненными благами как честь и достоинство гражданина, его деловая репутация, но непосредственно с самим гражданином уже не связана, а представляет собой право его родных и близких на защиту сложившегося положительного или правдивого образа усопшего гражданина.

Через данную правовую категорию правоведами решается проблема о том, как могут нематериальные блага, а именно честь и достоинство существовать после смерти гражданина [13].

Некоторые правоведаы считают, что добрая память об умершем человеке является благом его родственников и близких.

По мнению М.Н. Малеиной личные нематериальные блага могут быть отделены от их владельца в случае смерти последнего [48].

Однако такое понимание идёт вразрез с признаком неотчуждаемости личных нематериальных благ. По этому поводу М.Н. Малеина считает, что некоторые нематериальные блага не несут признака неотчуждаемости и живут своей жизнью.

Думается, что такая точка зрения глубоко ошибочна, т.к. в последующем такое понимание личных неимущественных благ позволит их подвергать уменьшению либо даже передаче третьим лицам.

Теория существования «бессубъектных» субъективных прав не находит отражения и в законодательстве и судебной практике [17].

Другая теория, объясняющая данный феномен, использует термин «правило интереса».

С точки зрения данной теории само субъективное право не переходит, однако интерес в его защите могут проявлять другие субъекты даже после смерти носителя данного права.

Существование такого нематериального блага, как добрая память об умершем, доказывается имеющейся судебной практикой.

Так, данное понятие упоминается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко».

И хотя в рассматриваемом решении речь шла о последствиях для репутации усопшего в результате продолжения производства уголовного процесса, очевидно, что подобная практика показывает возможность использования данной категории в гражданских делах.

Стоит заметить, что западные правовые системы пошли ещё дальше. Так, например, гражданское законодательство Франции закрепляет за умершими право на физическую неприкосновенность, которое выражается в запрете от посягательств на тело, части и органы усопшего.

Аналогичное право в российском законодательстве – право на личную неприкосновенность не распространяется на граждан после их смерти.

По итогам главы можно заключить, что нематериальные блага являются основой правовой системы любого государства.

Первостепенной задачей любого демократического государства является их охрана и обеспечение быстрого и по возможности полного восстановления нарушенных нематериальных благ.

«Как особый объект гражданских правоотношений, нематериальные блага обладают рядом специфических признаков, таких как

неотчуждаемость, нематериальность и отсутствие экономического содержания». [27, С.11]

В настоящее время отсутствует легальное определение понятия нематериальных благ, в виду чего в научной среде имеется множество точек зрения относительно данного термина.

Юридическое закрепление определения нематериальных благ позволило бы остановить полемику в научной среде относительно данного термина, но с другой стороны, думается, сузило бы круг нематериальных благ, который постоянно расширяется с развитием общественных отношений.

Кроме того, в законодательстве отсутствуют определения ряда ключевых терминов для данной области.

Например, опровержение, страдания нравственного и физического характера, моральный вред и пр. Использование данных научных понятий в законодательстве без их легальной трактовки создаёт трудности в применении соответствующих норм на практике.

Нематериальные блага обеспечиваются признанием за лицом личных неимущественных прав и защищаются как гражданским законодательством, так и иными отраслями права.

Можно констатировать усиление охраны нематериальных благ в отечественном законодательстве в последние годы по причине возросшей значимости охраны нематериальных благ.

Очевидно, что законодатель должен продолжать совершенствовать правовые средства и способы защиты нематериальных благ в отечественном законодательстве.

Стремительность распространения информации в современном мире, а также всё большая цифровизация общественных отношений требует более пристального внимания к охране нематериальных благ со стороны всех заинтересованных лиц.

Очевидно, что охрана нематериальных благ в ближайшие годы продолжит совершенствоваться, т.к. несмотря на доминирование имущественных отношений, всё чаще именно личные неимущественные отношения становятся предметом внимания, как теоретиков права, так и практикующих юристов.

Таким образом, понятие нематериальных благ в гражданском законодательстве регламентировано в ГК РФ, который рассматривает их как разновидность объектов, по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения (ст. 128).

Из современных определений нематериальных благ можно привести точку зрения М.Н. Малейной, которая понимает под ними «субъективный объект гражданского права, у которого отсутствует имущественное содержание, которые принадлежат как юридическим, так и в некоторых случаях физическим лицам».

Охрана нематериальных благ имеет целью восстановление нарушенного блага, а также недопущение такого нарушения.

По мнению большинства правоведов, для охраны нематериальных благ возможно использование любых форм и способов, не запрещённых законодательством, не противоречащее существу нарушенного блага и характеру нарушения.

Стремительность распространения информации в современном мире, а также всё большая цифровизация общественных отношений требует более пристального внимания к охране нематериальных благ со стороны всех заинтересованных лиц.

Глава 2 Изображение гражданина как нематериальное благо

2.1 Понятие и особенности правового регулирования изображения гражданина

В контексте гражданско-правовых норм, исследование защиты внешнего облика отражает значимость его консолидации в двух основных направлениях. Проведя анализ действующего законодательства, следует отметить, что ГК РФ не содержит определения понятия «изображение гражданина», которое обычно трактуется как облик человека, запечатленный в художественных произведениях, фотографиях или видеозаписях.

Первое направление защиты состоит в гарантиях автора, фиксирующего изображение, будь то фотография, видеосъемка, живопись и другие методы визуализации. Таковые авторские права и исключительные права на использование изображений в рамках интеллектуальной собственности недавно были раскрыты в различных статьях ГК РФ как изъятие, предоставляемое создателям и лицам, получившим права по соглашению. Указанные в статьях 1228, 1257, 1259 права ограждаются нормами авторского права и предоставляют возможность контролировать распространение изображения [23].

Во втором направлении, рассматриваются права гражданина, чей облик запечатлен. До определенного момента правовая регуляция отсутствовала, однако изменилась с момента внесения ст. 152.1, которая включила право на изображение в набор личных неимущественных прав, смежных с понятиями чести, достоинства и неприкосновенности частной жизни. Данный шаг стал реакцией на всеобъемлющую цифровизацию и массовое внедрение гражданских фото- и видеоизображений в информационные сети, что, в свою очередь, побудило законодательство к формулировке новых норм защиты и

встраиванию их в систему гражданского права для оценки и регуляции правовых отношений в данной сфере [42, С. 108].

В сфере регулирования личных неимущественных прав, среди которых выделяется честь, достоинство и деловая репутация, особое место занимает право на изображение. Это право, по сути, представляет собой фрагмент большего комплекса прав, однако обладает уникальными качествами. Согласно гражданскому законодательству, индивидуальный облик человека, в своем материально-объективном воплощении, обретает признаки изображения. При этом важно понимать, что не каждая детализация внешности требуется для создания его юридически защищаемого изображения. Е.А. Брайцева предложила идею о том, что изображение должно содержать основные черты лица, которые делают его узнаваемым большинством людей, поскольку лицо играет важнейшую роль в опознавании данного изображения. [14, С. 117]

Как и любые другие права, появление и развитие права на изображение налагает определенные обязательства по его уважению и охране со стороны граждан. В узком смысле, права индивидуальной интеллектуальности создателей защищаются посредством правил об интеллектуальной собственности, в то время как изображения простых граждан попадают под защиту через призму общего регламента личных неимущественных прав.

Особое значение при анализе правовых аспектов использования изображений человеческого лица в сфере гражданского права приобретают вопросы классификации внешнего облика и лицевых изображений, уточнения понятия и механизмов распределения изображений, выявления условий, при которых человек может дать согласие на использование своего изображения, а также определения критериев, которые позволяют разграничить публичные интересы от личных.

В цивилистических трактатах широко обсуждается вопрос об изображении лица в контексте доктрины. Профессиональные споры и

академические дебаты освещают необходимость конкретизации характера признаков, необходимых для признания отображения человека его изображением в законодательном поле.

В научных кругах допускается, что не следует определять понятие «изображение гражданина» в гражданском законодательстве, так как это может привести к спорам в суде и обнаружению новых нарушений права на изображение. [86].

Однако мы считаем, что более правильным решением этой проблемы будет предложение М.Н. Малеиной о включении в Гражданский кодекс РФ категории индивидуального облика гражданина и установлении права на индивидуальный облик для всех граждан. [47, С. 52].

Каждому гражданину, по ее мнению, принадлежит право на его собственный облик, которым он может пользоваться по своему усмотрению. Сюда относятся черты лица, голос и другие признаки внешнего вида. Именно поэтому она предлагает расширить п. 1 ст. 150 ГК РФ дополнительным пунктом, который включает охрану такого нематериального блага гражданина, как индивидуальный облик.

Согласно З.В. Ромовской, право на изображение связано с правом на сохранение личной жизни [73, С. 12]. Н.С. Малеин считает его личным субъективным правом [45, С. 60], в то время как С.П. Гришаев рассматривает его как нематериальное право, не имеющее экономической ценности [24, С. 50]. Согласно мнению А.А. Николаевой, изображение гражданина имеет имущественный аспект, что позволяет передавать права на него за вознаграждение [52, С. 20].

Исследуемое нами нематериальное благо может принимать материальную форму и распространяться за плату. Важно различать право на изображение и авторское право - они не тождественны. Право на авторство фотографии отличается от права на собственное изображение. Некоторые исследователи в научных кругах сомневаются в том, можно ли признать

изображение физического лица объектом интеллектуальной собственности. По мнению Л.О. Красавчиковой, это скорее личное неимущественное право, которое защищает личную жизнь, и оно не связано с авторским правом [41]. И.И. Чепига утверждает, что процесс создания образа не включает в себя творческий процесс, что является важным критерием для признания объекта авторским правом [83].

А.В. Чигилейчик отмечает, что право на собственное изображение непередаваемо, неотчуждаемо и лишено имущественного содержания, за исключением права на публикацию за вознаграждение. Охрана этого права должна распространяться на все аспекты облика человека, включая фрагментарные изображения. Использование индивидуального облика может быть ограничено нравственными соображениями или соглашением сторон [84, С. 205].

Существует множество дискуссий по соотношению понятий «изображение гражданина» и «внешний облик». Если рассматривать этот проблемный вопрос более подробно, то научное сообщество имеет различные точки зрения в данной области.

Индивидуальность внешности каждого человека, которая представляет собой смесь его духовных и физических особенностей, является выражением его личности и уникальным качеством. Тем не менее, в современном информационном обществе, где данные легко передаются через интернет, внешний облик становится более уязвимым перед возможным несанкционированным распространением фото- и видеоматериалов. Сеть заполняют случаи неправомерного использования изображений граждан, включая известных личностей, государственных служащих, а также людей с ограниченными возможностями и жертв преступлений. Часто такие материалы выходят из контекста и сопровождаются негативными комментариями, что наносит моральный ущерб пострадавшим. Это

подчеркивает необходимость защиты права на изображение человека через законные средства и гражданско-правовые меры [88, С. 810].

Изображение – это визуальное представление внешности лица, которое может быть создано различными способами (например, через рисование, съёмку фотографий, запись видео или фильм), как самим субъектом, так и другим человеком. Данный термин определен Н.А. Шебановой как совокупность зрительно воспринимаемых элементов внешнего облика человека [87].

Индивидуальный внешний облик человека меняется со временем под воздействием переменчивых факторов. М.Н. Малеина отмечает, что данные изменения могут быть вызваны как деятельностью самого человека, так и внешними обстоятельствами. Эволюция внешнего облика может затрагивать как физические данные, так и невидимые качества, включая личное достоинство и состояние здоровья [47]. Например, информация, которая является частью банковской тайны, подвержена изменениям после каждой финансовой операции, и уровень ее конфиденциальности может быть изменен.

В контексте уникальности и идентификации личности, Э. Гаврилов отмечает значимость физической внешности – такой же важной, как имя и дата рождения, для узнавания человека [21]. В своих работах Э. Гаврилов исследует визуальное изображение человека как внешнее проявление его сущности, которая несет отпечаток его незримой сущности [20, С. 13].

Четко и точно оговаривая неподражаемость личных характеристик, С.П. Гришаев подчеркивает важность неповторимых черт, формирующих внешность человека, представляющую тем самым его уникальность и неповторимость среди прочих [24, С. 48]. В этой связи, А.М. Зинин утверждает, что внешний вид человека является отражением его индивидуальности, основанной на биологически наследуемых атрибутах [29, С. 184].

И.А. Юрлов говорит о том, что физическая внешность представляет собой комплекс различных элементов, начиная от черт лица и заканчивая манерой ходьбы, включая структуру тела и стиль одежды. Данные элементы могут восприниматься как единое целое или по отдельности [89, С. 51]. Таким образом, отдельные внешние признаки в комплексе составляют уникальный образ каждого человека.

В связи с этим, «человеческий облик, который сохраняет свою устойчивость в условиях значительных изменений, остается неизменным на протяжении жизни личности. Он представляет собой изображение человека, зафиксированное в определенный период времени. Таким образом, статичность образа противопоставляется изменчивости внешности, которая может быть изменена под воздействием новых модных тенденций, результатов хирургических вмешательств, последствий болезни или естественного процесса старения, что подтверждает гипотезу, о ее пластичности и неизбежности изменений». [35, С. 12]

А.П. Рабец определяет внешний облик как эволюционирующую комбинацию выразительных атрибутов человека, которые преобразуются вместе с его или ее жизненным путем [64, С. 82]. Вместе с этим, запечатленный во времени образ личности, по принципу визуализации А.П. Рабец, является моментальным отображением субъекта [64, С. 82]. При дальнейшем рассмотрении следует отметить, что визуализация включает в себя как аспекты внешности, так и постоянство во времени. В результате, на основании анализа понятий, приходим к выводу о том, что внешний облик и визуальное отображение человека находятся в соотношении концепции и её частного проявления.

На сегодняшний день в инфраструктуре сети интернет циркулирует огромное количество данных, включая изображения, которые, согласно замечанию Е.А. Брайцевой, размещены на различных платформах и мгновенно становятся предметом внимания глобальной аудитории. Не все

материалы проходят тщательную проверку перед публикацией, что особенно заметно в тенденции к возведению в виртуальные лидеры более противоречивых и вызывающих визуальных материалов, выигрывающих в числе просмотров [14, С. 117]. Данный феномен, непосредственно связанный с размещением изображений людей в Интернете, выступает как один из важнейших аспектов, требующих правовой регламентации и контроля.

Гражданский кодекс РФ охраняет изображение граждан от незаконного использования и обнародования.

Изображения, находящиеся на фотографиях, видеозаписях или иных формах, являются материалами, позволяющими увидеть гражданина через призму его физических характеристик, тем самым делая возможным его идентификацию неопределенным кругом лиц. Е.А. Брайцева утверждает, что такие изображения принимают как субъективные проявления – результаты наблюдений, так и объективные – фотографии и видеоматериалы, определенные как «отображение в материально-объективной форме черт личности, способствующих узнаваемости» [13, С. 323]. Однако третьи лица не получают автоматического права на использование личных данных, даже если сам человек их опубликовал в сети.

Лицо, чье изображение задействовано с целью преследования материальной выгоды или морального удовлетворения, например, размещение его портрета на рекламной листовке стоматологического кабинета, имеет возможность упомянуть условия использования, контролируя пределы допустимого и определяя способ и временные рамки применения своего образа. Такие отношения попадают под нормативные ограничения, включающие принудительное удаление из обращения и обезличивание данных материалов без возмещения ущерба в случае отсутствия согласия субъекта изображения или его близких в соответствии с юридическим решением после смерти портретируемого.

Обращаясь к проблематике цифровой эры, необходимо признать сложность задач, связанных с распространением изображений на просторах интернета. Несмотря на обоснованные притязания лиц, представленных на фотографиях, на их исключение из общедоступной среды и остановку дальнейшей публикации, часто данные меры не приносят желаемых результатов. Одной из причин является мгновенный характер распространения информации в глобальной сети, что способствует использованию её безграничным числом пользователей. Это, в свою очередь, может привести к нежелательным и серьезным последствиям, включая дестабилизацию профессиональных достижений и подрыв семейных уз.

Исследователь в данной области А.А. Коростиев классифицирует ряд действий как потенциально неправомерных при обнародовании фотографий [39, С. 53]. Такие действия включают публикацию в печати, демонстрацию на телеэкранах, использование в кинематографе, а также в различных рекламных материалах, таких как баннеры и плакаты.

Структура законодательства России относительно прав на изображения выражает принципы, аналогичные европейским принципам, где изображение рассматривается как корпоративное имущество, хотя не существует прямых правил по передаче этих прав. Соглашение об использовании изображений должно соответствовать ГК РФ и заключается только совершеннолетними гражданами. Лица младше 14 лет могут дать согласие на использование своего изображения только через законных представителей.

Коммерческое использование изображения гражданина возможно за определенное вознаграждение. Однако передача всех прав на коммерческое использование лицензионных прав, согласно законам Российской Федерации, является недопустимой идеей. Такой вывод основан на принципах неотчуждаемости и ограниченности передачи имущественных прав на нематериальные активы в форме, отличной от установленной, в соответствии с ГК РФ.

Юридические рамки, установленные Верховным судом РФ, не содержат подробных указаний относительно запрещенных процедур публикации первоначальных изображений. В связи с этим возникает необходимость уточнения определенных вопросов, чтобы обеспечить более надежную защиту изображения людей от незаконной публикации и предотвратить возможные негативные последствия.

В настоящее время не существует однозначных указаний от высших судов относительно использования изображений по исключительной лицензии [9].

В современной юриспруденции возникает необходимость пересмотра интерпретации эксклюзивной лицензии как личного неимущественного права. Ученые, такие как В. Колесов и М. Шварц, обсуждают адекватность регуляций, предусмотренных ГК РФ. Они аргументируют, что право на изображение должно рассматриваться как защита личной жизни человека и заслуживает упоминания в имущественных отношениях, требуя четкой регламентации в гражданском законодательстве. По их мнению, заключение эксклюзивных лицензионных соглашений становится все более популярным, что является примером того, как неопределенность в правовой сфере может повлиять на имущественные взаимодействия.

Согласно их точке зрения, необходимо тщательно регулировать отношения по использованию изображения, особенно в сферах рекламы и шоу-бизнеса, где внешний вид и известность личности играют особую роль. Они также ссылаются на зарубежные материалы, где данная проблематика детально изучается [35, С. 4].

Также следует обратить внимание на другие аспекты, связанные с применением закона.

Выявление и решение проблем, возникающих в судебной практике, играют важную роль. Согласно ст. 152-1 ГК РФ, для публикации фотографий граждан в Интернете необходимо получить их согласие или согласие их

супруга, детей или родителей в случае смерти гражданина. Нарушение этого закона возможно в случае отсутствия такого согласия. Это связано с тем, что публикация фотографий без согласия может негативно отразиться на репутации граждан, особенно если они известные личности.

Законодательство РФ обеспечивает защиту личных прав и частной жизни граждан, за исключением ситуаций, когда использование их изображения необходимо в общественных целях, как это определено в Гражданском кодексе Российской Федерации: согласие на фотосъемку за вознаграждение и фотографирование на публичном мероприятии, кроме случаев, когда человек является главным объектом съемки. Верховный суд также предоставил дополнительные разъяснения о том, что, если человек является общественным деятелем или его интересы имеют общественное значение, его изображение может использоваться без разрешения, если это имеет политическую или общественную значимость [50].

Необходимо отметить, что в случае использования изображения с целью удовлетворения личного интереса или извлечения материальной выгоды, необходимо получить согласие субъекта.

Правоохранительные органы, такие как Госавтоинспекция, дознаватели и следователи, имеют право использовать фото- и видеозаписи задержанных лиц без их согласия только для защиты государственных или общественных интересов в случае совершения преступления.

Человек, чьи права были нарушены, может направиться за помощью в суд с требованием изъятия нарушающих закон материалов, если они были размещены незаконно, а также ограничить их дальнейшую публикацию без его согласия. Также он имеет право на возмещение морального вреда, который был причинен в связи с этим случаем.

В аспекте правового регулирования обнародования и применения фотографий граждан в соответствии со ст. 152.1 ГК РФ, уяснение границ действия данных положений представляет особую сложность. Указанный

пункт вызывает вопросы касательно необходимости одновременного наличия действий «обнародования» и «использования» для возникновения юридической ответственности, либо же о достаточности только одного из них. Не исключено, что физическое лицо может предоставить разрешение на применение собственного фото, вне зависимости от того, было ли оно опубликовано. Такое же положение сохраняется и при обратной ситуации: возможно обнародование фотоснимка без последующего его использования. Исходя из такой неоднозначности, признается релевантным уточнение данной правовой нормы, особенно в свете прерогативы гражданина на дачу согласия.

В инструкции Верховного Суда РФ содержатся практические разъяснения данного аспекта закона, особое внимание уделяется вопросу о согласии лица на эксплуатацию и публикацию фотографий. Допустимость согласия определяется наличием обязательных обозначений таких элементов, как период, методы, объем и намерения использования фотографий. Тем не менее, первоначальный список элементов не содержит информации о возможности компенсационных мероприятий по сделке. Тем не менее, при заключении соглашений, предусматривающих вознаграждение за использование фото, устанавливаются отношения, которые в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 данной статьи, освобождают от необходимости получения согласия в случае оплачиваемого позирования, устраняя потребность в детализации данного условия в договоре [53].

Большой интерес вызывают фото людей, зарегистрированных в социальных сетях. Как правило, эти люди выкладывают свои фотографии самостоятельно, при этом предоставляя доступ к ним всем пользователям Интернета. Однако, в этой ситуации скрыто распространенное заблуждение, которое говорит о том, что, несмотря на общедоступную публикацию своего изображения самим гражданином, его фото не могут свободно

использоваться другими людьми. Для этого все также требуется согласие изображенного.

Вместе с тем, администраторы многих социальных сетей и Интернет-сайтов предлагают подписать согласие на использование и обнародование изображений уже на этапе регистрации. Часто этот пункт уже входит в пользовательское соглашение. Для успешной регистрации и дальнейшего использования сайта новый пользователь должен ознакомиться и принять все условия, указанные в пользовательском соглашении. Если гражданин согласился на это, то его изображения, публикуемые на данном сайте, могут свободно распространяться и использоваться в любых целях. Никакого дополнительного согласия при этом не требуется [2, С. 195].

Другим весьма актуальным вопросом задаются многие авторы, которых интересует такой важный момент, как схема использования изображения гражданина после окончания его жизни. Эта проблема может коснуться как обычных людей, так и знаменитостей, но больше всего ею заинтересованы средства массовой информации. Для увеличения заинтересованности к публикуемым материалам в СМИ часто используются фотографии и видеоматериалы известных личностей. Однако, если на момент публикации человек уже ушел из жизни, это не означает, что его согласие больше не требуется. По закону правообладателями становятся его близкие родственники: дети, супруги, а в случае их отсутствия – родители, поэтому их согласие необходимо получить.

В связи с данной проблематикой академик В.Э. Фридман аргументирует необходимость расширения круга лиц, перечисленных в статьях 150 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, с целью обеспечения конфиденциальности персональных данных усопших. Он высказывает мнение, что «нематериальные ценности покойных должны быть защищены не только установленными законом лицами, но также и другими наследниками» [80, С. 45].

Тем не менее, согласно постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25, использование фотоснимков усопшего без согласия наследников разрешается только в случае обнародования изображений во время жизни усопшего. В случае нераскрытых ранее фотографий, публикация без согласия наследников запрещена. Это означает, что возникает юридический конфликт, если супруг, дети или родители желают разместить фотографию усопшего на публичных платформах, таких как интернет или социальные сети. Закон защищает права умерших людей и строго регулирует условия их представления в цифровом пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство устанавливает основные правила по защите изображения граждан и регулирует условия его использования. Нарушение этих правил может привести к изъятию и уничтожению материальных носителей изображения, а также к удалению и запрету на распространение материалов в интернете. Изучение законов и изучение института защиты изображения граждан показывает его важность и актуальность в наше время. Несмотря на развитие гражданского законодательства в этой сфере, возникают вопросы при рассмотрении дел судами и принятии решений о восстановлении нарушенных прав.

2.2 Гражданско-правовая защита изображения гражданина

По мнению Э.П. Гаврилова, проведение важных государственных дел и защита интересов общества могут потребовать использования изображения человека без его согласия, особенно если речь идет о публичных фигурах, согласно п. 1 ст. 152.1 ГК РФ [21].

В 2006 году в России были внесены изменения в законодательство, устанавливающие, что для распространения фотографий, видеоматериалов и художественных произведений необходимо получить согласие

изображенного лица. Единолично фигура, известная общественности, может быть запечатлена и опубликована, в отличие от ситуации, когда на снимке она находится в компании с другими лицами, требующими согласия данных лиц.

Не менее важно, что по завершению жизненного пути человека, использование его образа предполагает одобрение со стороны законных наследников или супруга и, при их отсутствии, родителей. Закреплённая в ст. 152.1 ГК РФ защита личных нематериальных прав человека и неприкосновенности его частной жизни, в случае нарушения этих прав, подлежит обеспечению нормами гражданского законодательства. [32]

Данная ситуация запутана и требует особого внимания. Например, как определить статус артиста как публичной личности? Если артист признается как общественный деятель, то СМИ имеют право использовать его изображения в рекламных кампаниях без согласия, но контракт с артистом заранее может решить этот вопрос.

Например, изображение человека было сделано при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Здесь нужно уточнить, что подразумевается под главным объектом в данном контексте. Это означает, что на фотографии одно или несколько лиц привлекают особое внимание, выделяясь на фоне общего события. В качестве примера можно привести фото с футбольного матча, на котором среди остальных болельщиков особое место занимает один конкретный человек. В таком случае позиция судов будет на стороне изображенного.

Гражданин позировал за плату.

Данный пункт распространяется на все модели, которые за съемку получили денежное вознаграждение. Их фото могут быть использованы неограниченным кругом лиц для любых целей.

Существует множество споров относительно классификации изображения гражданина как объекта интеллектуальных прав [7, 8, 9].

В современной юридической практике актуализируется вопрос защиты прав изображения людей. Решения Пленума Верховного Суда уточнили, что «применение и распространение изображений человека не входят в сферу интеллектуальных прав, следовательно, не предмет судебной защиты, согласно статьям 1251 и 1252 Гражданского кодекса РФ» [62]. Опираясь на эти разъяснения, нарушения, связанные с использованием личных изображений, нельзя регулировать существующими в кодексе механизмами.

При этом в профессиональном сообществе нет единства во мнениях. Отдельные специалисты, в числе которых А.А. Арутюнян, полагают, что личные изображения следует относить к области авторских прав [9]. В контрасте с таким взглядом, мы убеждены, что изображения гражданина нужно квалифицировать как отдельную категорию гражданского права, приравненную к нематериальным благам, требующим соответствующей защиты.

Исследования показывают, что иски по защите изображений в большей степени направлены на восстановление справедливости и компенсацию нанесенного морального вреда. Защищая свои права, граждане могут инициировать судебные дела с целью возмещения ущерба морального характера и добиться удаления оспариваемого контента из интернета.

С течением времени и изменением законодательства судебная практика по делам о защите изображений стала более осмысленной и объемной. Иллюстративным в данном контексте является судебный прецедент, в ходе которого гражданин требовал возмещения за моральный ущерб и запрет на распространение его изображений в сети. Такие дела способствуют

формированию путей защиты прав личности на их визуальное представление.

На одном судебном процессе гражданин запросил удаление своей фотографии из интернета, а также возмещение ущерба за нанесенные эмоциональные страдания. Им было указано, что видеозапись, демонстрирующая его участие, была размещена противоположной стороной на интернет-платформах, в том числе в социальной сети «Одноклассники». Заявитель выразил, что доступность ролика для широкой публики стала причиной его душевных мук. Несмотря на это, иск был отклонен, так как первое звено судебной системы не усмотрело убедительных свидетельств неполучения согласия истца на публикацию, и на момент анализа данной претензии материал уже был удален из общего доступа [67].

Другое дело заставило суд обратить внимание на обвинения в оказании сексуальных услуг за материальную компенсацию. Оказалось, что информация расходилась среди населения через раздачу листовок, где были воспроизведены изображения жительницы в обнаженной форме, с досье, включающим полное имя, дату рождения и образовательное заведение. Данные действия были признаны безапелляционным свидетельством нарушения частной жизни и незаконной эксплуатации изображения, за что был вынесен приговор на выплату компенсации за моральный ущерб, в сумме 50 000 рублей [66].

Еще один случай связан с запросом женщины о выплате полумиллиона рублей за моральный ущерб, обусловленный публикацией ее снимка в статье. Вынесенное судебное решение не удовлетворило иск, поскольку суд указал, что изображение было широко известно, использование сопровождалось согласием самой гражданки, к тому же указанное лицо считалось публичной фигурой и охотно приняло участие в фотосессии [8].

Приведенные примеры демонстрируют, что судебная практика по защите изображений граждан неоднозначна. В некоторых случаях суд не поддерживает истца, даже при наличии убедительных доказательств.

Согласно А.П. Рабецу, введение ст. 152.1 ГК РФ предоставило эффективный механизм защиты изображения гражданина как общий, так и конкретизированный [64, С. 86].

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Конституции Российской Федерации (часть 1 статьи 23 и часть 1 статьи 24) [38] и признано на уровне международных правовых стандартов в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (статья 8), Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (статья 17) и Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 12) [18].

«Право на приватность сопровождает человека на протяжении всей жизни, даже после смерти, и защищает его границы, личную жизнь и сферу деятельности. Физические лица имеют право на неприкосновенность своей личной жизни, включая контроль над информацией о себе, своей семье, жилище и избегание разглашения личных данных, чтобы не нанести ущерб чести и репутации» [33, С. 184].

«Фотография гражданина может быть незаконно использована не только в рекламе, но и в различных других контекстах. Нередко это происходит из-за недостаточных знаний в области права: многие люди не осознают, что публикация и применение изображений других людей могут нарушать закон и повлечь за собой гражданскую ответственность.

Указанные правовые нормы предназначены для защиты уникальной внешности гражданина, которую можно определить, как органическое сочетание внешних признаков личности, воспринимаемых как цельное или фрагментарное изображение» [1, С. 107].

В соответствии с принципами частой жизни, признаками охраны личности можно считать ее неприкосновенность в физическом и психологическом плане, а также изображение лица.

Если неприкосновенность была нарушена, и гражданин испытывал моральные страдания, то суд вправе запретить дальнейшее использование изображения и обязать ответчика возполнить причиненный моральный вред при помощи денежного вознаграждения.

«В соответствии с решением пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21, при определении размера компенсации за моральный вред необходимо руководствоваться суммой компенсации, назначенной Европейским судом по правам человека за причиненный моральный ущерб». [63].

«Положения Конституции РФ и Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся права на уважение личной жизни, соответствуют статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.» [36].

Довольно строго российские суды относятся к нарушениям прав несовершеннолетних. Рассмотрим дело из Рязанской области, в котором присутствовало незаконное использование изображения ребенка без согласия родителей с целью рекламы. Ответчик пояснил суду, что для рекламного постера была взята фотография несовершеннолетнего, которая была размещена в социальной сети в общем доступе на протяжении двух лет. Этим самым он еще раз продемонстрировал распространенное заблуждение, вызванное юридической неграмотностью населения. Суд встал на сторону истца, взыскав с ответчика компенсацию в размере 20 000 рублей, поясняя свое решение тем, что публикация в интернете фотографий несовершеннолетних детей не дает право ее использования третьими лицами, в том числе в качестве рекламы. Для этого необходимо получить согласие родителей или иных законных представителей ребенка, чего в данном случае сделано не было [71].

В настоящее время также распространено нарушение прав на частную жизнь при снимке «селфи», когда на снимок попадает другое лицо.

Например, «медицинская сестра в Омской области была уволена за нарушение правил конфиденциальности врачебной тайны. Она опубликовала в социальной сети фотографии своего рабочего места, на которых были видны пациенты. В ответ она утверждала, что на фото нет никакой конкретной информации о пациентах, и что лицо пациента, находившегося в беспомощном состоянии, невозможно узнать из-за закрытых глаз. Однако суд не принял указанные доводы и счел вполне реальным не только определение личности на размещенных фотографиях, но и место нахождения и физическое состояние пациентов, что с правовой точки зрения недопустимо» [7].

Изучив зарубежную литературу, выявлено, что данная проблема широко распространена в мире [37, 79, 90, 91, 92, 93, 94].

В Китае также происходили случаи нарушения конфиденциальности, когда медицинский персонал делал селфи перед или после операции и публиковал их в социальных сетях с подписями вроде «операция, которую нельзя забыть», что нарушало приватность пациентов [31]. Медицинская клиника в Китае публично извинилась перед обществом, а три врача были уволены как следствие нарушения конституции Китайской Народной Республики.

В законе регулируются права на имя и на защиту изображения гражданина, но в судебной практике часто применяется другой подход к имиджевым правам, что может препятствовать взысканию компенсаций за причиненный ущерб, поскольку их не рассматривают как объекты интеллектуальной собственности или средства индивидуализации [76, С. 103].

Рассмотрим судебный иск 2015 года, в котором подтверждается нарушение изначально установленных условий сотрудничества между

Федоровым А.А. и юридическим лицом ООО «ВКБ-Спорт». Сущность договора заключалась в передаче компании прав на применение имиджа спортсмена: его имени, образа, а также изображения, которые фиксировались на протяжении периода его действия. В обязательствах компании значилась выплата установленного вознаграждения спортсмену. Вопреки условиям соглашения, по его окончании предприятие продолжило использовать материалы с изображением Федорова А.А. без оплаты, приведя к обращению спортсмена в суд с иском о взыскании средств за неосновательное обогащение [8].

Апелляционная инстанция была заинтересована в пояснении того, что договор с изображенным не являлся лицензионным, и имидж спортсмена не может считаться объектом интеллектуальной собственности в коммерческих целях. Однако, это не исключило возможность нарушения неосязаемых прав Федорова в части согласия на использование его изображения. В соответствии с этим суд вынес решение, удовлетворяющее требования истца и обязывающее ООО «ВКБ-Спорт» выплатить сумму в 4 миллиона рублей как компенсацию за неосновательное обогащение.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 устанавливается доктрина, имеющая значимость для правоприменения в контексте аналитики решений Европейского суда по правам человека и использования портретов людей. Настоящее решение Верховной юрисдикции России провозглашает, что судебные акты Евросуда, касающиеся иных государств, могут получить признание на территории РФ лишь в случае совпадения схожих ситуаций и сходных правовых заключений. Проблематика идентичности юридических сценариев, однако, представляется весьма спорной, потому что вероятность их сопоставимости ограничена, прежде всего, из-за разнообразия правовых структур различных государств [63].

Европейский суд по правам человека постоянно интерпретирует права личной жизни, включающими в себя и права на изображение. Журналистская деятельность, основанная на верности фактам и добросовестности, в контексте обнародования материалов, носящих общественный интерес, не противоречит статье 10 Конвенции, при соблюдении профессиональных стандартов этики. Тем не менее, журналисты несут обязательства предварительной аккуратной верификации сведений о лицах, которых могут коснуться нарушения репутации и интимного пространства.

Сама по себе съемка человека в фото- или видеоформате не является нарушением прав окружающих субъектов. Соблюдение баланса правомочий возможно лишь через уважение к частной жизни, семейному очагу и неопубликованным сведениям личного характера, защищая достоинство, неприкосновенность корреспонденции и права на недопущение несанкционированного использования чужого изображения [39, С. 52].

Приведем конкретный случай, связанный с использованием изображения без согласия родителей. В деле «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» заявители жаловались на нарушение их права на уважение частной и личной жизни, когда журналистам и помощнику депутата был предоставлен доступ к их ребенку, его имени и медицинским данным без их согласия. Власти Российской Федерации отрицательно ответили на их жалобу, ссылаясь на законность действий медицинского персонала и журналистов. Правительство также утверждало, что «передача фотографий была в соответствии с законом о статусе депутата государственной думы Российской Федерации и законности медицинских нужд. Однако они не оспаривали тот факт, что съемочные группы получили доступ к ребенку без согласия родителей.» [60].

В результате решения Европейского суда в деле «Бургхарц против Швейцарии» было установлено, что администрация больницы и органы здравоохранения нарушили право на уважение личной и семейной жизни

пациентов, разглашая и передавая их медицинские данные третьим лицам. Кроме того, они предоставили доступ телевизионным съемочным группам к ребенку без согласия родителей, что является нарушением конфиденциальности и индивидуальных прав. Данные действия вызвали реакцию Европейского суда, который привел в пример аналогичные случаи нарушения прав в делах «Реклос и Давурлис против Греции», «Шюссель против Австрии», «M.S. против Швеции» и «P. и S. против Польши» для подтверждения своих выводов [59, 61, 68, 69].

Европейский суд подчеркивает, что в случаях противоречия между правом на свободу информации и правом на личную жизнь граждан, приоритет отдается защите личной и семейной жизни. Вопрос конфликта между свободой слова и правом на частную жизнь становится основным в делах, связанных с правом на изображение. Важно найти разумный баланс между данными правами в каждом отдельном случае.

Российское законодательство также отмечает необходимость соблюдения баланса между правом на личную жизнь и свободой распространения информации [82]. Использование изображения гражданина без его согласия ограничивает права, защищенные Европейской конвенцией. Ограничения прав и свобод должны быть установлены законом.

В каждом конкретном случае следует учитывать особенности и обстоятельства дела, чтобы найти разумный баланс между этими правами и создать условия для гармоничного функционирования общества.

В области защиты личной информации, нормативные акты стран Евросоюза определяют изображение гражданина как атрибут персональных данных, что также находит отражение в законодательстве Российской Федерации. Отношение к таким сведениям, охватывающим равно фонографические, визуальные и прочие форматы материала, регламентируется как к информации, обладающей потенциалом

идентификации личности. В связи с этим, права на изображение находятся под охраной закона в контексте персональных данных.

В контексте судебных разбирательств, достойно внимания рассмотрение Европейским судом по правам человека случая допущения ошибки при идентификации заявительницы на фотографии [30]. Пресса, документировавшая заявительницу аплодирующей на музыкальном мероприятии, ошибочно назначила под изображением имя жены муниципального руководителя, что стало основанием для подачи последней гражданского иска к издательству с целью получения репараций. Судебные органы страны, однако, аргументированно отвергли требование, не усмотрев достаточных оснований для финансовой компенсации, относя случившееся к категории незначительных неудобств, не оказывающих критического воздействия на статус и репутацию человека. ЕСПЧ придерживался аналогичного взгляда, акцентируя, что данная ситуация, пусть и способная доставить определенные хлопоты, не пересекает грань, за которой происходит нарушение прав на частное пространство или честь.

В странах Евросоюза признается только общее личное немущественное право на изображение, а не самостоятельное имущественное право. Поэтому возможности полного распоряжения своим изображением ограничены в рамках этой модели. Тем не менее, лицензионное соглашение не гарантирует возмещение ущерба и ограничивает распоряжение данным правом. В результате суды отказывают в возможности компенсации морального вреда. Требование заключения лицензионного соглашения и предоставления расчета убытков на основе полученного вознаграждения для возмещения имущественного ущерба является убедительным аргументом.

Таким образом, «право на охрану изображения гражданина заключается в гарантии неразглашения и неприкосновенности личных данных и информации, защищаемых законом от незаконного использования

и раскрытия третьими лицами. Кроме того, данное право дает возможность гражданину контролировать вмешательство других лиц в его личную жизнь. Право на охрану изображения гражданина является одним из фундаментальных прав личности и признанным в конституционном и международном праве». [19, С.20]

На основании изложенного выявлены некоторые проблемные места в гражданско-правовом поле. В связи с этим, возникают следующие предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении указал, что под обнародованием следует понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения. Однако, сложно понять, какие именно действия допускают всеобщий доступ к изображению. Очевидно, что пересылка фото в личных сообщениях социальной сети или мессенджера не будет являться его обнародование, а вот размещение в открытом профиле – будет. Но имеются варианты, когда фото становится доступным многим лицам, например, закрытый профиль или чат с коллегами. В таких ситуациях невозможно точно определить и доказать факт обнародования.

Понятие общественные интересы пленум Верховного суда РФ определил как «потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде». Данное определение имеет общий характер, под который можно подвести практически любой случай.

В дополнение к этому, «Гражданский кодекс Российской Федерации не формулирует однозначные правила для получения согласия гражданина на использование его изображения» [19, С. 20]. Безусловно, такая ситуация требует более ясного законодательного регулирования для устранения возможных конфликтов.

Это лишь небольшая часть проблем, требующих законодательного решения.

Одним из возможных способов решения данной проблемы является изменение ст. 152.1 ГК РФ, с указанием в ней уточнений о том, что обнародование предполагает получение доступа неограниченному кругу лиц, согласие должно быть дано в письменной форме, а оплата за фотосъемку должна быть регламентирована договором.

В данной главе были рассмотрены понятие и особенности правового регулирования изображения гражданина. В контексте гражданско-правовых норм, исследование защиты внешнего облика отражает значимость его консолидации в двух основных направлениях. Проведя анализ действующего законодательства, следует отметить, что Гражданский кодекс не содержит определения понятия «изображение гражданина», которое обычно трактуется как облик человека, запечатленный в художественных произведениях, фотографиях или видеозаписях.

Первый аспект охраны заключается в обеспечении прав автора, который фиксирует изображение, используя различные формы визуализации, такие как фотографии, видеозаписи, живопись и другие техники.

В научных кругах допускается, что не следует определять понятие «изображение гражданина» в гражданском законодательстве, так как это может привести к спорам в суде и обнаружению новых нарушений права на изображение.

Однако мы считаем, что более правильным решением этой проблемы будет предложение М.Н. Малеиной о включении в Гражданский кодекс РФ категории индивидуального облика гражданина и установлении права на индивидуальный облик для всех граждан.

В научных кругах допускается, что не следует определять понятие «изображение гражданина» в гражданском законодательстве, так как это может привести к спорам в суде и обнаружению новых нарушений права на

изображение. Однако мы считаем, что более правильным решением этой проблемы будет предложение М.Н. Малейной о включении в Гражданский кодекс РФ категории индивидуального облика гражданина и установлении права на индивидуальный облик для всех граждан.

В 2006 году в России были внесены изменения в законодательство, устанавливающие, что для распространения фотографий, видеоматериалов и художественных произведений необходимо получить согласие изображенного лица. Единолично, фигура, известная общественности, может быть запечатлена и опубликована, в отличие от ситуации, когда на снимке она находится в компании с другими лицами, требующими согласия данных лиц.

Не менее важно, что по завершению жизненного пути человека, использование его образа предполагает одобрение со стороны законных наследников или супруга и, при их отсутствии, родителей.

Исследования показывают, что иски по защите изображений в большей степени направлены на восстановление справедливости и компенсацию нанесенного морального вреда.

Защищая свои права, граждане могут инициировать судебные дела с целью возмещения ущерба морального характера и добиться удаления оспариваемого контента.

Изучив понятие и особенности юридического регулирования изображения гражданина, а также судебную практику в данном направлении, были выявлены некоторые проблемные места в гражданско-правовом поле.

В связи с этим, возникает необходимость предложить новые направления по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина

3.1 Проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина

Существует ряд значительных проблем, относящихся к правам граждан на их изображения. «В современную эпоху информационных технологий изображения людей активно используются во многих сферах жизни. Однако, не все осознают, как можно защитить свою личную неприкосновенность в случае нарушения. Интерес к данной теме также обусловлен тем, что государство признает и защищает право на охрану личного изображения. Тем не менее, этот институт остается слабо изученным и требует более глубокого анализа.» [33].

Н.А. Аблятипова отмечает, что «в гражданском законодательстве отсутствуют четкие определения понятия «изображение гражданина». Распространение изображений людей в средствах массовой информации без их разрешения нередко происходит с корыстными или преступными намерениями. Кроме этого, темы, касающиеся изображений граждан, недостаточно исследованы как в российской правовой доктрине, так и в законодательстве, что приводит к трудностям в обеспечении защиты права граждан на их личное изображение» [1, С. 109].

В различных странах право на изображение личности рассматривается как важный компонент права на защиту частной жизни. В нашей стране, хотя отдельная статья Гражданского кодекса РФ уделена охране личного изображения, вопросы, связанные с защитой и мерами против нарушений, остаются недостаточно четкими. Закон определяет моральный вред как страдания физического или психического характера, которые человек испытывает в результате нарушения его неимущественных прав. Ущерб

возмещается в денежном эквиваленте. При расчете суммы компенсации принимаются во внимание степень вины правонарушителя и другие факторы. Кроме того, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, потерпевший имеет право на возмещение упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем возможные доходы. В соответствии со ст. 12 ГК РФ суд может установить запрет на изъятие материальных носителей изображений.

В условиях современного мира, где активно развиваются компьютерные технологии и информационные системы, правовые меры могут эффективно противостоять неправомерному использованию изображений людей [43].

В качестве примера можно привести случай И.А. Ворсиной и Н.А. Вогралик против Российской Федерации. «Заявители обратились в Европейский суд по правам человека с утверждением о нарушении их права на защиту частной и семейной жизни. Однако суд не удовлетворил их иск, отклонив просьбу о запрете использования изображения и имени их предка, который был известным фабрикантом и одним из первых пивоваров в Алтайском крае, на этикетках пивных бутылок. Европейский суд признал жалобу недопустимой по нескольким причинам: во-первых, сами заявители предоставили копию портрета краеведческому музею, тем самым дав согласие на его публичное демонстрирование. Во-вторых, изображение использовалось на продукции пивзавода с момента его основания предком истцов, а основная цель пивоварни заключалась в том, чтобы отдать дань памяти выдающемуся пивовару, а не оскорбить заявителей. В соответствии с этим, жалоба была отклонена» [68].

«В современном обществе визуальные образы оказывают влияние на психику и восприятие различных людей и социальных групп, включая потребителей. С учетом стремительного развития информационных технологий, визуальный контент (изображения) приобретает большее значение, чем текстовая информация» [33]. В настоящее время пользователи

в первую очередь реагируют на привлекательные картинки, которые могут изменить восприятие информации в определенных контекстах. Это приводит к ситуации, когда право граждан на защиту своего изображения нередко нарушается рекламными агентствами и коммерческими организациями. Однако, важно заметить, что «в судебных разбирательствах, касающихся использования личных изображений в рекламе и продвижении товаров, требования истцов не всегда находят удовлетворение, а порой такие претензии даже не рассматриваются. Суд обязан тщательно исследовать все обстоятельства дела и фактические данные, чтобы принять обоснованное и законное решение» [33].

«Если сопоставить обстоятельства из дел, рассмотренных Зеленогорским районным судом (Решение от 24.05.2017 по делу № 2-102/2017) [70] и Советским районным судом города Краснодара (Решение от 07.05.2018 по делу № 2-3987/2018), можно заметить, что они схожи в аспекте нарушения прав истцов на использование их изображений без согласия и требования о компенсации морального вреда. Тем не менее, в первом случае жалоба была удовлетворена полностью, тогда как во втором – истцу был вынесен отказ». [72]

«В ходе рассмотрения первого дела стоит подчеркнуть, что суд подтвердил за истцами эксклюзивные права на фотоработы, которые использовались в целях коммерции, и выяснил, что истцы не давали согласия на эксплуатацию их изображений. Суд пришел к выводу о том, что права истцов были затронуты, что стало основанием для присуждения моральной компенсации.

Вместе с тем, во втором деле суд определил, что фотографии были размещены в журнале, не связанном с частной жизнью истцов, и не использовались в рекламах, а касались работы сотрудника магазина. Поэтому требования истцов о компенсации были отклонены. Данная практика

демонстрирует, что решения в подобных делах зависят от конкретных обстоятельств». [72]

Важно отметить, что «изображения людей часто используются для извлечения прибыли, и это происходит не только через рекламу, но и через интернет, печатные издания и другие медиаформаты. Одним из требований для защиты права на неприкосновенность личного изображения является право на компенсацию морального вреда, которая выражается в денежной выплате, учитывающей характер и степень страданий, причинённых нарушением прав на защиту изображения, а также требования разумности и справедливости. Судебная практика свидетельствует о том, что при рассмотрении дел о неправомерном использовании изображений, помимо требований о моральной компенсации, истцы также могут требовать опровержения неправдивой информации, порочащей их честь и репутацию. Таким образом, помимо финансовых выплат за причинённые страдания, суд предписывает нарушителям публиковать опровержения и удалять недостоверную информацию из различных источников, а также извиняться за распространение ложных сведений. Однако, решение о частичном удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации принимается судом при выполнении определённых условий, включая необходимость доказательства фактов распространения порочащих сведений» [33].

Е.Б. Балякина отмечает, что «развитие информационных и компьютерных технологий способствовало появлению компьютерных программ, позволяющих создавать и использовать цифровые маски. Понятие цифровой маски в российском законодательстве отсутствует. Она позволяет изменить исходное изображение гражданина (его облик) путем добавления различных элементов, включая изображение иного гражданина. Использование цифровой маски позволяет сформировать представление о том, что изображен иной гражданин, а не лицо, к которому были применена

цифровая маска, либо о том, что облик данного гражданина наделен определенными специфическими чертами, либо, напротив, имеющиеся специфические черты облика данного гражданина отсутствуют» [11, С. 28].

Изучение концепции цифровой маски становится особенно важным из-за ряда факторов. «Фотографии и видеозаписи, где изображен конкретный человек, могут быть использованы в суде, что чревато негативными последствиями и неправомерными судебными решениями. Поэтому важно установить правила, касающиеся применения цифровых масок в отношении изображений граждан. Примером служит реклама известного оператора связи, использующая цифровую маску знаменитого актера, что создает ложное впечатление о том, что на изображении именно он. Это порождает вопросы о характере соглашения, позволяющего использовать изображение за плату, что требует отдельного анализа» [65].

«Цифровая маска представляет собой набор элементов, в том числе лицевых частей в электронном виде, изменяющих внешний вид гражданина» [11]. Правила МВД России по фотографиям для паспортов указывают на соответствие возраста и отсутствие головного убора. Важно отметить, что согласие гражданина на публикацию его изображения необходимо, и использование его изображения должно иметь четкие границы, как продемонстрировал случай с работником, чье фото было использовано не по назначению.

Также стоит рассмотреть вопрос о возможности публикации изображения умершего гражданина, если он не давал согласие на это при жизни. «В частности, в мероприятиях «Бессмертного полка» активно используются фотографии ветеранов Великой Отечественной войны. Безусловно, право на защиту образа ветеранов принадлежат их детям и пережившим супругам (если таковые есть). Однако на практике участия в шествиях принимают и внуки, и даже правнуки ветеранов, которые не упомянуты в ст. 152.1 ГК РФ. Таким образом, возникает конфликт интересов

между родственниками, которые упомянуты в законе, и теми, кто не попадает под его защиту». [28]

Также стоит обсудить использование изображения умершего для коммерческих целей. «Это вопрос не имеет законодательно установленного регулирования. В связи с этим необходимо разработать нормы, требующие нотариального согласия для использования изображения гражданина в коммерческих целях. Закон должен закрепить, что после смерти лица использование его изображения за вознаграждение возможно только с письменного согласия всех ближайших родственников. При отсутствии согласия хотя бы одного из них использование изображения будет недопустимо. Согласие должно оформляться нотариально, и нотариус проверит наличие прижизненного согласия умершего». [11]

Следующая важная проблема касается разрешения на фотосъемку в общественных местах и определения локаций, куда свободно допускаются посетители. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 под концепцией съемки в открытых для общего доступа местах подразумеваются, в том числе, съемка на видео и фото, а также запись, проводимая во время открытых заседаний суда. Судебная практика подчеркивает, что такая деятельность должна осуществляться в соответствии с действующим процессуальным законодательством (ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 7 ст. 11 АПК РФ), и для этого не требуется согласие участников заседания. Несмотря на то что данное постановление утратило свою силу, его нормы продолжают оставаться актуальными.

Например, «в социальных сетях появилась фотография гражданина, который нарушает правила дорожного движения. Основное внимание на снимке уделяется гражданину в автомобиле, а не окружающей обстановке. Улица действительно является общедоступным местом, но внутреннее пространство автомобиля можно считать границей личной жизни.

Аналогично к этому относится обстановка в доме, где находится гражданин, что может указывать на нарушение тайны личной жизни. Судебные разбирательства по этой тематике подтверждают, что защита персональных данных и изображений гражданина взаимосвязана» [42].

В последние годы наблюдается устойчивый рост популярности социальных платформ, что приводит к увеличению числа их пользователей. Публикация фотографий в этих сетях порождает множество правовых вопросов. Например, возникает задача определить, как обеспечить защиту права на изображение гражданина, если пользователь делится контентом (фото или видео), на котором представлены как он сам, так и другие лица. Одним из возможных решений этой проблемы является технический подход: при загрузке контента в социальную сеть пользователь может установить, кто имеет доступ к данной информации — широкий круг людей, ограниченная группа (например, друзья) или полностью закрытый доступ. На платформе «ВКонтакте», например, имеется возможность выбора того, кому разрешено просматривать загруженные материалы. В случае, если публикация включает изображения нескольких людей, владелец соцсети должен получить согласие каждого из них. Следует отметить, что без согласия лица, чье изображение было опубликовано, доступ к нему будет иметь только тот пользователь, который разместил этот контент.

А.А. Бариновой и А.О. Плосухиной были предложены определенные действия, позволяющие защитить изображения гражданина при опубликовании в Интернете:

- «- необходимо усилить ответственность за нарушение обязательств стороной, расширить перечень санкций в п. 3 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- при условии незаконного распространения и опубликования изображения необходимо закрепить факт нарушения посредством нотариально заверенных скриншотов;

- контрагентам необходимо конкретизировать структуру договора с целью сокращения претензионных писем в судебные инстанции;
- возможность потерпевшего ходатайствовать о начислении процентов за использование его изображений в коммерческих целях в сети Интернет со срока осведомленности приобретателя о неосновательности получения или сбережения финансовых средств;
- с целью сокращения исковых заявлений в суд на основании ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации стоит повысить количество специальных сайтов, содержащих фотоматериалы для профессиональной деятельности специалистов в различных сферах» [58, С. 78].

Недостаточное внимание в российской правовой системе уделяется вопросу защиты изображений несовершеннолетних, особенно детей младшего возраста. В Интернете часто можно встретить материалы, которые содержат фотографии детей, что может унижать достоинство этих юных граждан. Поэтому важно уделить больше внимания данной теме и выделить её для более тщательного рассмотрения в отдельном исследовании.

Таким образом, рассмотрев проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина, было выявлено, что мнения экспертов в данном вопросе разнятся.

Выделим наиболее важные проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина:

- «нехватка четких правовых определений ключевых терминов (таких как внешний вид, изображение, публикация и использование изображения, а также государственные и общественные интересы и другие);
- применение изображений, которые уже доступны в открытом доступе. Размещение фотографий на веб-сайте, доступном для всех, фактически

подразумевает согласие на использование, анализ и обсуждение данного изображения;

- сложности в вопросе защиты изображений умерших лиц. Неясно, имеют ли право только родственники инициировать такую защиту, или же это могут делать более широкая группа людей (например, по указанию в завещании владельца изображения);
- отсутствие установленной процедуры получения согласия на публикацию и дальнейшее использование изображений. Эта процедура должна позволять в будущем идентифицировать лицо, давшее свое согласие;
- отсутствие нормы в законодательстве, касающейся определения размера денежной компенсации за моральный вред. На практике суды сталкиваются с случаями необоснованного завышения или занижения сумм компенсации». [39, С.52]

Сегодня существует ряд общих вопросов, которые на протяжении последних лет не теряют своей актуальности у многих исследователей.

Среди них можно выделить:

- проблема применения цифровых масок заключается в недостатке норм, регулирующих их использование;
- проблема эксплуатации изображения покойного без разрешения уполномоченных членов семьи;
- проблема открытой фотосъемки и определения пространств, доступных для общественного посещения;
- проблема публикации фотографий граждан на социальных платформах без его согласия.

Следует подчеркнуть, что для публикации изображения гражданина требуется его согласие, и использование этого изображения должно иметь ясные ограничения. Решение данных и аналогичных вопросов является актуальной задачей для регулирования современного законодательства.

3.2 Направления совершенствования законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина

«В современных условиях право на изображение граждан остается недостаточно исследованным, и правовое регулирование в этой области не успевает за развитием социальных отношений» [44]. Поэтому многие эксперты считают целесообразным дополнить статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнительными пунктами.

Например, Н.А. Аблятипова предлагает следующие дополнения:

- «установление ответственности для лиц, неправомерно использующих изображения граждан, с требованием предоставить доказательства наличия договора согласия с конкретным гражданином в простой письменной форме на использование его изображения. Такая норма укрепила бы защиту прав, изображенных от недобросовестных ответчиков;
- введение нормы, устанавливающей имущественную компенсацию за нарушение прав на личное изображение, аналогичной компенсации за моральный вред. Каждый гражданин должен иметь возможность выбирать наиболее соответствующий способ защиты, что позволит истцам не только требовать компенсацию морального вреда, но и возмещение за неправомерное использование изображения» [1, С. 115].

По мнению автора, «эти меры помогут оптимизировать правовые отношения, уменьшить конфликты, создать стабильность и обеспечить гражданам надежную защиту их прав на неприкосновенность личного изображения» [1, С. 115].

Е.Б. Балякина считает, что «наиболее проблемные аспекты использования и охраны изображения гражданина можно решить следующими способами:

- концепции «изображение человека» и «защита частной жизни» имеют разные уровни значимости. Изображение человека представляет собой статическую информацию, зафиксированную на фотографиях, видеозаписях или в произведениях искусства. В данном контексте главную роль играет именно визуальное представление лица. В отличие от этого, информация о частной жизни сосредоточена на действиях конкретного индивида, где главным аспектом выступает именно его поведение;
- при использовании изображения человека в коммерческих целях, ответственное лицо за публикацию такого изображения должно получить нотариально заверенное согласие от изображенного человека;
- следует дополнить нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о надобности получения согласия на использование изображений умерших, чтобы в круг уполномоченных на выдачу согласия включить внуков и правнуков покойного» [11, С. 32].

Интересной представляется публикация Д.А. Матанцева, который в своем исследовании рассматривает направления совершенствования законодательства в области охраны использования изображений несовершеннолетних. «Учитывая, что согласие на использование изображения попадает под действие гражданско-правовых сделок, возникает ряд вопросов по поводу участия несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных отношениях. Автор задается вопросами, имеет ли значение, если ребенок сам публикует свое изображение в соцсетях, или необходимо получение согласия от его законных представителей; как влияет согласие ребенка на использование его изображения, если его размещают законные представители» [49, С. 29].

«С одной стороны, гражданская дееспособность несовершеннолетнего связана с его участием в имущественных отношениях, что подразумевает

правомерное представительство только в этой области. Право на изображение относится к личным неимущественным правам, и его не могут полностью реализовывать другие лица. С другой стороны, законные представители, обычно родители, несут ответственность за воспитание ребенка и его физическое, психологическое и нравственное развитие. По ст. 64 Семейного кодекса РФ, они защищают права несовершеннолетнего в отношениях с физическими и юридическими лицами. Законодатель должен установить возраст, с которого несовершеннолетний сможет самостоятельно давать согласие на использование своего изображения, и до этого возраста предусмотреть обязательное получение согласия его представителей. Возможно, стоит опираться на норму ст. 57 Семейного кодекса РФ, позволяющую учитывать мнение детей с десяти лет, когда ребенок уже достаточно осознан» [49, С. 29].

Что касается совершенствования содержания права на использование изображения гражданина, здесь Д.А. Матанцев предлагает следующие меры:

«Следует решить вопрос о согласии на использование изображений несовершеннолетних, установив возраст, с которого сами несовершеннолетние могут давать такое согласие.

Рекомендуется отменить требование о получении разрешения от родственников на использование изображения покойного. За близкими оставляется лишь право защищать память о нём в случае недобросовестного использования его изображения.

Случаи свободного использования изображения человека должны проходить через строгое ограничительное толкование. В частности, сам факт, что человек позировал за вознаграждение, не является достаточным основанием для освобождения пользователя изображения от обязанности получать разрешение от изображаемого лица» [50, С. 133].

Обработка изображения гражданина также может регулироваться законодательством о персональных данных. Данный вопрос рассматривается

в исследовании М.С. Кривоги́на. Автор считает, что в настоящее время в России наблюдается несогласованность судебной практики касательно того, следует ли считать изображения граждан персональными данными. В некоторых случаях такие изображения квалифицируются как персональные данные, в то время как в аналогичных ситуациях суды отказываются удовлетворить иски. Такое противоречивое решение можно объяснить отсутствием выработанной теории в российском праве, которая бы четко определяла субъективное и объективное восприятие понятия персональных данных.

Поскольку анализ изображения человека как персональных данных основывается на предположительной возможности его идентификации третьими лицами, применение этого критерия относительно изображений, которые не являются общедоступными, например, хранящихся на внутреннем диске организации, может создавать определенные сложности. Тем не менее, для оценки возможности определения конкретного физического лица необходимо учитывать прогресс в области информационных технологий, которые могут быть использованы владельцем персональных данных. Ранее идентификация человека по фотографии сводилась к возможности его распознавания другими, но сейчас доступны биометрические технологии, позволяющие по одному изображению установить личность, особенно если у неё есть профиль с фотографией в социальной сети. Таким образом, доступ к снимку с изображением гражданина сейчас следует оценивать наряду с другими методами его распознавания при классификации изображения как персональных данных. В России применяется спорный подход к признанию частью государственных идентификаторов персональными данными, даже если у оператора нет возможности идентифицировать на их основе. Поэтому регулирование обработки изображений граждан в контексте законодательства о

персональных данных предоставляет возможности для защиты прав через различные механизмы [42, С. 117].

На наш взгляд, законодательные аспекты защиты изображения граждан в гражданском праве требуют пересмотра. «В Гражданском кодексе РФ и других нормативных актах в области гражданского права отсутствуют легальные определения нематериальных благ, что приводит к неясности в их взаимосвязи с неимущественными правами. Эти проблемы требуют оперативного решения. В статье 150 ГК РФ не указаны внешность и изображение в числе нематериальных благ, а формулировка «иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или по закону» выглядит неопределённой». [39] Академики предлагают внести изменения в законодательство для чёткого определения статуса внешности и изображения как нематериальных активов. Тем не менее, некоторыми исследователями высказано мнение, что только внешность является нематериальным благом. Закон № 142, по нашему мнению, проясняет отношения между понятиями «нематериальное благо» и «неимущественное право», подчёркивая их взаимосвязь.

Следует отметить мнение Д. А. Березина, который подчеркивает: «нематериальные блага всегда «принадлежат» своему носителю – человеку с момента его рождения или в силу законодательства и не могут быть переданы другому, даже после смерти первого. Нематериальные активы, в отличие от материальных, не имеют физической формы и точных измерений, что затрудняет их количественную и качественную оценку. Они доступны лишь тем, кто ими обладает, обычно это физические лица. Различие между ними состоит в том, что некоторые блага передаются гражданам с рождения, тогда как личные неимущественные права предоставляются как гражданам, так и юридическим лицам и защищаются законом».

В связи с вышесказанным, разумно воспринимать изображение как объект прав, касающихся внешнего облика индивидуумов. С целью избежать

множества интерпретаций, предлагается внести изменения в статью 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, добавив в нее понятие внешнего облика и изображения физических лиц. Помимо этого, Закон № 142 внес изменения в п. 2 ст. 150 ГК РФ, позволяя защищать нематериальные блага в интересах граждан. Предлагается также упомянуть компенсацию морального вреда как эффективный способ защиты нематериальных активов в судебной практике.

Тем не менее, как указывает А. А. Николаева, «до сих пор не разработаны единые, ясные и удобные критерии, методики или иные средства для оценки размера денежной компенсации морального ущерба, вызванного незаконным использованием фотографии гражданина. В разных судебных делах, имеющих схожие обстоятельства, размеры компенсации морального вреда варьируются от 20 до 300 тысяч рублей, что свидетельствует о значительном влиянии субъективных факторов, не отраженных в законодательстве. Подход к усреднению суммы компенсации за неправомерное использование изображения, предложенный автором, нам кажется неуместным, так как он игнорирует такие субъективные моменты, как возраст изображенного лица и условия, при которых было сделано фото» [52]. Например, при публикации изображения в интернете, по нашему мнению, компенсация должна быть ниже, чем в случае, когда нарушитель тайно получает снимки из личного архива истца.

Подведем итог третьей главы исследования.

Таким образом, основными проблемами в развитии законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина являются:

- в гражданском законодательстве отсутствуют четкие определения ключевых понятий, связанных с изображениями: внешний вид, изображение, его публичное представление и использование, а также государственные и общественные интересы;

- существует проблема распространения изображений людей в средствах массовой информации без их разрешения, что часто происходит с преступными или корыстными намерениями;
- недостаточно урегулирована защита изображения умерших граждан. Неясно, вправе ли только их родственники инициировать такую защиту, либо более широкий круг лиц, например, указанные в завещании владельцем изображения;
- кроме того, нет специфических правил, регулирующих использование изображений граждан в различных областях, таких как печатные издания, аудиовизуальные продукты, реклама и интернет. Статья 152.1 ГК РФ не устанавливает специальных норм по этому вопросу;
- необходимо также закрепить конкретные механизмы защиты права на изображение. Например, можно ввести обязанность для тех, кто использует изображения без согласия, доказать наличие обязательного письменного договора. Также предлагается установить имущественную компенсацию за нарушение права на личное изображение, сопоставимую с компенсацией за моральный ущерб.

Мои предложения по решению проблем в развитии законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина следующие:

- возложить на лица, незаконно использующие изображения граждан, обязанность предоставить доказательства наличия письменного согласия конкретного гражданина на использование его изображения в простой письменной форме. Это поможет защитить права изображенных от недобросовестных ответчиков;
- включить в качестве обязательного условия для заключения сделки на использование изображения гражданина четкое определение сторонами рамок такого использования. С учетом развития рыночной экономики и информационных технологий право граждан на изображение начинает приобретать имущественный характер;

- принять норму, устанавливающую материальную компенсацию за нарушение права на защиту изображения гражданина, которая будет альтернативной компенсации за моральный вред. Законодательно закрепленная возможность выбора позволит каждому гражданину выбрать наиболее подходящий способ защиты в зависимости от конкретных обстоятельств;
- закрепить в Гражданском кодексе РФ положения, касающиеся определения размера денежной компенсации за моральный вред, основываясь на объективных факторах и требованиях разумности и справедливости.

Заключение

В результате данного исследования были сделаны следующие выводы.

Понятие нематериальных благ в гражданском законодательстве регламентировано в Гражданском кодексе РФ, который рассматривает их как разновидность объектов, по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения (ст. 128).

В научном сообществе данное понятие впервые было определено дореволюционным классиком отечественной правовой мысли Г.Ф. Шершеневичем, который понимал под нематериальными благами «собственные силы субъекта или права на собственную личность».

Из современных определений нематериальных благ можно привести точку зрения М.Н. Малейной, которая понимает под ними «субъективный объект гражданского права, у которого отсутствует имущественное содержание, которые принадлежат как юридическим, так и в некоторых случаях физическим лицам».

Охрана нематериальных благ имеет целью восстановление нарушенного блага, а также недопущение такого нарушения. Пункт 2 ст. 150 ГК РФ даёт общую дефиницию защиты нематериальных благ.

По мнению большинства правоведов, для охраны нематериальных благ возможно использование любых форм и способов, не запрещённых законодательством, не противоречащее существу нарушенного блага и характеру нарушения.

Стремительность распространения информации в современном мире, а также всё большая цифровизация общественных отношений требует более пристального внимания к охране нематериальных благ со стороны всех заинтересованных лиц.

Были рассмотрены понятие и особенности правового регулирования изображения гражданина. В контексте гражданско-правовых норм,

исследование защиты внешнего облика отражает значимость его консолидации в двух основных направлениях. Проведя анализ действующего законодательства, следует отметить, что ГК РФ не содержит определения понятия «изображение гражданина», которое обычно трактуется как облик человека, запечатленный в художественных произведениях, фотографиях или видеозаписях.

Первое направление защиты состоит в гарантиях автора, фиксирующего изображение, будь то фотография, видеосъемка, живопись и другие методы визуализации.

Во втором направлении, рассматриваются права гражданина, чей облик запечатлен. До определенного момента правовая регуляция отсутствовала, однако изменилась с момента внесения ст. 152.1 ГК РФ, которая включила право на изображение в набор личных неимущественных прав, смежных с понятиями чести, достоинства и неприкосновенности частной жизни.

В научных кругах допускается, что не следует определять понятие «изображение гражданина» в гражданском законодательстве, так как это может привести к спорам в суде и обнаружению новых нарушений права на изображение.

Однако мы считаем, что более правильным решением этой проблемы будет предложение М.Н. Малеиной о включении в Гражданский кодекс РФ категории индивидуального облика гражданина и установлении права на индивидуальный облик для всех граждан.

В 2006 году в России были внесены изменения в законодательство, устанавливающие, что для распространения фотографий, видеоматериалов и художественных произведений необходимо получить согласие изображенного лица. Единолично, фигура, известная общественности, может быть запечатлена и опубликована, в отличие от ситуации, когда на снимке она находится в компании с другими лицами, требующими согласия данных лиц.

Не менее важно, что по завершению жизненного пути человека, использование его образа предполагает одобрение со стороны законных наследников или супруга и, при их отсутствии, родителей.

Исследования показывают, что иски по защите изображений в большей степени направлены на восстановление справедливости и компенсацию нанесенного морального вреда. Защищая свои права, граждане могут инициировать судебные дела с целью возмещения ущерба морального характера и добиться удаления оспариваемого контента.

Изучив понятие и особенности юридического регулирования изображения гражданина, а также судебную практику в данном направлении, были выявлены некоторые проблемные места в гражданско-правовом поле. В связи с этим, возникает необходимость предложить новые направления по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Существует ряд значительных проблем, относящихся к правам граждан на их изображения.

Среди них можно выделить:

- проблему использования цифровых масок, которая заключается в отсутствии норм, регулирующих их использование;
- проблему использования изображения умершего лица без согласия уполномоченных родственников;
- проблему публичной фотосъемки и определения мест открытого посещения;
- проблему размещения изображения гражданина в социальных сетях без его согласия.

Выделим наиболее важные проблемы законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина:

- отсутствие легальных дефиниций ключевых понятий (например: внешнего облика, изображения, обнародования и использования изображения, государственных и общественных интересов и других);

- использование изображений, уже находящихся в открытом доступе (например: размещение фотографий на сайте в открытом доступе фактически считается разрешением на использование, оценку и обсуждение изображения);
- неурегулированный вопрос о защите изображения умершего гражданина. Неясно, только ли родственники имеют право на инициацию такой защиты, или более широкая группа лиц (например: в случае указания таковых в завещании владельцем изображения);
- отсутствие формы получения согласия на обнародование и дальнейшее использование изображения. Форма должна быть такой, чтобы в дальнейшем была возможна идентификация лица, давшего согласие;
- отсутствие нормы об определении размера денежной компенсации морального вреда. Суды на практике сталкиваются со случаями необоснованного завышения или занижения размеров денежной компенсации.

Важно отметить, что согласие гражданина на публикацию его изображения необходимо, и использование его изображения должно иметь четкие границы.

Решение этих и других проблем является насущным вопросом регулирования современного законодательства.

Основные направления совершенствования законов о защите изображения гражданина:

- увеличить набор методов, позволяющих публиковать изображения (например, стоит рассмотреть возможность признания передачи изображений через личные сообщения в мессенджерах как форму их обнародования);
- установить порядок использования изображений несовершеннолетних. Необходимо определить возрастную границу, с которой сам

несовершеннолетний может дать согласие на использование своего изображения;

- следует отменить требование получения согласия родственников на использование изображений умершего. При этом сохранить возможность защиты прав на честь и достоинство покойного, если такие изображения были использованы без соблюдения установленных норм;
- для заключения договора, касающегося использования изображения гражданина, необходимо заранее определить конкретные рамки его использования;
- следует ввести норму, которая подразумевает компенсацию за нарушение прав на защиту изображения гражданина, а также заменить компенсацию за моральный ущерб;
- необходима уголовно-правовая защита права на неприкосновенность личных фотографий граждан [15].

Для того, чтобы повысить эффективность законодательство по защите изображений граждан, некоторые эксперты считают целесообразным дополнить ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации следующими положениями:

- обязанность лиц, использующих изображения граждан, предоставить доказательства наличия обязательного письменного договора с конкретным гражданином, дающего согласие на использование его изображения, является важной для установления неправомерности такого использования;
- в связи с этим необходимо разработать норму, которая бы предусматривала материальную компенсацию за нарушение прав на личное изображение, приравненную к компенсации за моральный вред.

Предполагается, что изображение является объектом права на внешний облик физического лица. Для того чтобы исключить множество толкований,

предлагается дополнить статью 150 ГК РФ понятием внешнего вида и изображения граждан. Несмотря на это, до настоящего времени не существует средств для определения справедливой стоимости компенсации морального вреда в связи с незаконным использованием фотографии гражданина. Например, в случае публикации изображения в интернете, мы полагаем, что размер компенсации должен быть ниже, чем если нарушитель получает снимки из личных архивов истца. С целью совершенствования законодательства по гражданско-правовой защите изображения гражданина целесообразно дополнить статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнительными пунктами.

По нашему мнению, законодательные аспекты гражданско-правовой охраны изображения гражданина в настоящий момент нуждаются в серьезной корректировке, а вышеизложенные проблемы в быстром разрешении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблятипова Н.А., Цыганова Д.С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. № 14. 2019. С. 107-116.
2. Алтухова А. А. Охрана изображения в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 195-207.
3. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 27-33.
4. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. Москва: Век, 2012. 368 с.
5. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. Москва: Юристъ, 1994. 79 с.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2020 N 33-6285/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).
7. Апелляционное определение Омского областного суда от 12.02.2014 по делу №33–649/2014. URL: https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9487413&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения 20.03.2024).
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 33-13238/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 33-13238/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2024).
9. Арутюнян А.А., Гаврюшкин С.Н. Путин и Крым. Использование изображений известных личностей: некоторые аспекты юридической практики // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 41-50.

10. Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №4. С.12.
11. Балякина Е.Б. К вопросу об охране изображения гражданина // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 27–33.
12. Беляева К.К. Распоряжение правом на изображение в Российской Федерации и за рубежом // Вестник гражданского права. 2019. №2. С. 27-60.
13. Брайцева Е. А. Право на изображение гражданина, его реализация и охрана // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 11-5(69). С. 323-325.
14. Брайцева Е. А. Право на обнародование и использование изображения гражданина // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 117-118.
15. Букалерова Л. А., Остроушко А.В. Информация, содержащая фотографии (изображения) человека, нуждается в уголовно-правовой защите // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. С. 42-44.
16. Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
17. Вронская М.В. Гражданское право: учебник. Москва: Юстиция, 2015. 410 с.
18. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).
19. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Москва: Юрлитиздат, 1938. 182 с.
20. Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. №10. С. 13-25.

21. Гаврилов Э.П. Великая российская реформа права интеллектуальной собственности. Нормы, которые уже вступили в силу // «Патенты и лицензии». 2007. №4.
22. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2004. 410 с.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] [в ред. Федер. закона №351-ФЗ от 24.07.2023] // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
24. Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. 2012. № 9. С. 48–53.
25. Джамалудинов Р.А. Правовой институт нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. 2017. С. 22.
26. Егоров Н.Д., Собчак А.А. Основы гражданского законодательства: проблемы совершенствования // Советское государство и право. 1988. № 10. С. 48-52.
27. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации // Саратовская государственная академия права. Саратов, 2009. С. 11-15.
28. Ершов Ю. Охрана права на изображение // ЭЖ-Юрист. 2007. № 9. С. 3-6.
29. Зинин А.М. Некоторые особенности исследования внешнего облика человека в судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. №6. С. 184-188.
30. Информация о Решении ЕСПЧ от 31.10.2019 по делу «Вучина (Vucina) против Хорватии» (жалоба N 58955/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. №4.

31. Китайские врачи наказаны за так называемые «хирургические селфи» // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2014/12/23/world/asia/china-doctor-selfies/> (дата обращения 20.03.2024).

32. Клепикова О. Г. Конституционные основы и международные стандарты охраны изображения гражданина // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8(42). С. 270-272.

33. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с.

34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] [в ред. Федер. закона №505-ФЗ от 19.10.2023] // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

35. Колесов В., Шварц М. Право на изображение гражданина в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 4–12.

36. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

37. Консолидированная редакция Уголовного кодекса (Консолидированный закон № 1156 от 20.09.2018 г.), Дания. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18700> (дата обращения: 24.09.2024).

38. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru> [Официальный интернет-портал правовой информации].

39. Коростиев А. А. Позиции Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека по защите права на

изображение гражданина // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-4. С. 52-57.

40. Красавчикова Л.О. Авторское право и право гражданина на собственное изображение // Пробл. сов. авт. права. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1980. С. 76–90.

41. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. Дисс. Екатеринбург, 1994. 131 с.

42. Кривогин М.С. Отдельные аспекты применения законодательства о персональных данных при обработке изображения гражданина // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2018. №1. С. 108-117.

43. Лазаренкова О. Г. Право гражданина на изображение в системе личных неимущественных прав // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1(63). С. 98-107.

44. Левинский И. И. Некоторые проблемы законодательного закрепления охраны изображения гражданина // Молодой ученый. 2024. № 7 (506). С. 96-98.

45. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. 163 с.

46. Малеина М.Н. Личные неимущественные права. М.: ВЮЗИ, 1990. 62 с.

47. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. Москва: МЗ Пресс, 2001. 244 с.

48. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав. // Государство и право. 2014. № 7 С. 45-70.

49. Матанцев Д. А. Право на изображение ребенка: проблемы правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2018. № 12. С. 26–29.

50. Матанцев Д. А. Совершенствование содержания права на использование изображения гражданина // Юридическая наука. 2022. №3. С. 129-133.

51. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3-8.

52. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М.: ИГУМО и ИТ, 2015. 33 с.

53. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

54. Овод И.В., Садырова А.С. Нематериальные блага // Юриспруденция. №35 (122). 2021. С. 35-37.

55. Палванов Е.А. Гражданское законодательство защищает или регулирует нематериальные блага // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 103.

56. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 28 с.

57. Платов Е.В. К вопросу о понятии и признаках коррупции право и государство // Теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 189-191.

58. Полосухина А.О., Баринова А.А. Изображение гражданина, распространенное в сети интернет без его согласия // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации: материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых: в 2 ч., Казань, 29 апр. 2021 г. / под ред. А.Н. Грязнова. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. Ч. 2. С. 75–78.

59. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Реклос и Давурлис (Reklos and Davourlis) против Греции». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=97056#08145394179276673 (дата обращения: 20.03.2024).

60. Постановление ЕСПЧ от 18.04.2013 «Дело «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2024).

61. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2004 по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии» (жалоба №59320/00). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=31968#00706209788159804> (дата обращения 20.03.2024).

62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 8, август. 2015.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

64. Рабец А. П. Право гражданина на внешний облик и изображение в системе личных неимущественных прав // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 80-88.

65. Рекламная кампания Траст-банка. URL: <https://eugenyshultz.livejournal.com/65758.html> (дата обращения: 20.03.2024).

66. Решение № 2-2615/2019 2-2615/2019~М-2564/2019 М-2564/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-2615/2019. Кировский районный суд г.

Астрахани (Астраханская область). URL: sudact.ru (дата обращения: 20.03.2024).

67. Решение № 2-3029/2019 2-3029/2019~М-2375/2019 М-2375/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-3029/2019. Орджоникидзевский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан). URL: sudact.ru (дата обращения: 20.03.2024)

68. Решение ЕСПЧ от 05.02.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 66801/01 «Ирина Александровна Ворсина и Наталья Александровна Вогралик против Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=40498#05291124067497905> (дата обращения: 24.09.2024).

69. Решение ЕСПЧ от 21.02.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 42409/98 «Вольфганг Шюссель (Wolfgang Schussel) против Австрии». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=34375#042874350908831315> (дата обращения 20.03.2024).

70. Решение Зеленогорского районного суда от 24.05.2017 по делу № 2-102/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mJOL1mbQoIWW/> (дата обращения: 24.09.2024).

71. Решение Московского районного суда г.Рязани от 03 октября 2019 года по делу №2-473/2019. URL: https://moskovsky-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3004037&case_uid=2d8ccb6c-9f28-43e7-8a32-efab0e7932bd&delo_id=1540005 (дата обращения 20.03.2024).

72. Решение Советского районного суда г. Краснодара от 07.05.2018 по делу № 2-3987/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RQXQZxWeYGWs/> (дата обращения: 24.09.2024).

73. Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание и гражданско-правовая защита) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук; Киев. гос. ун-т. М., 1968. 20 с.
74. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. Москва: Проспект. 2013. 776 с.
75. Слипченко С.А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. 2011. № 2. С. 43.
76. Софоян М. Э. О необходимости законодательного закрепления понятия имиджевых прав спортсменов // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2, № 12. С. 100-104.
77. Суржик А.Ф. Проблема правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
78. Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 25 с.
79. Уголовный кодекс (Органический закон № 10/1995 от 23.11.1995 г.), Испания. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324> (дата обращения: 24.09.2024).
80. Фридман В.Э. Право на изображение: особенности правового регулирования и способы защиты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 45–56.
81. Холодов В.А. К вопросу о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав в России: по материалам судебной практики // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1 (12). С. 96-98.
82. Цветков П. П. О криминалистическом исследовании внешнего облика человека // Правоведение. 1972. № 2. С. 122-127.

83. Чепига А.С. Право гражданина на собственное изображение по законодательству Республики Беларусь // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
84. Чигилейчик А. В. Гражданско-правовая защита собственного изображения физического лица // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1(39). С. 201-205.
85. Чубарь А.А. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. 2020. С. 317-321.
86. Шалекенов Ж., Макешева А. Право на собственное изображение. URL: <https://www.zakon.kz/4989804> (дата обращения: 24.09.2024).
87. Шебанова Н.А. «Модное» право: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 176 с.
88. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: Изд. бр. Башмаковых, 1911. 856 с.
89. Юрлов И.А., Быкова М.А. Изображение физического лица: нематериальное благо или произведение? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. №8. С. 51-58.
90. Aislinn O’Connell. Image rights and image wrongs: image-based sexual abuse and online takedown, *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. Volume 15. Issue 1. January 2020. Pages 55–65.
91. Alix C. Heugas. Protecting image rights in the face of digitalization: A United States and European analysis. URL: <https://doi.org/10.1111/jwip.12194> (date of treatment: 13.12.2023).
92. John R. Vile. Right of Publicity. By (Updated August 2017). URL: <https://www.mtsu.edu/first-amendment/article/1011/right-of-publicity> (date of treatment: 13.12.2023).
93. Paul A. Winick, Noel Garcia. Tiger Woods – The Use of Celebrity Images In Works of Art : The Right of Publicity v. The First Amendment //

FindLaw - Document Library. URL:
<http://library.findlaw.com/2003/Dec/1/133182.html> (date of treatment:
13.12.2023).

94. Robert C. Post, Jennifer E. Rothman The First Amendment and the
Right(s) of Publicity // The Yale Law Journal. Volume 130. Page 86.